

П.Д.КОРИН. 1928

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ
ДОМ-МУЗЕЙ П.Д. КОРИНА

ПАВЕЛ ДМИТРИЕВИЧ
КОРИН

1892-1967

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

МОСКВА - 1993

Печатается по решению Ученого совета Государственной Третьяковской галереи
Генеральный директор Ю.К. КОРОЛЕВ

Под общей редакцией Л.И. ИОВЛЕВОЙ

Ответственный редактор Т.С. ЗЕЛЮКИНА
Авторы статей Н.Н. БАНКОВСКИЙ, В.В. НАРЦИССОВ, С.С. ЧУРАКОВ
Автор-составитель раздела «Даты жизни и творчества П.Д. Корина»
Н.Д. ВИЛИСОВА
Авторы-составители каталога Н.Д. ВИЛИСОВА, А.А. РОМАНОВА

Редактор Р.В. МИКУНИС

Цветная съемка Б.В. ГОЛОВЧЕНКО
Документальная съемка В.А. ВОРОНОВА
Художник Л.В. ДЕНИСЕНКО

На обложке: ОТЕЦ СЕРГИЙ УСПЕНСКИЙ-СТАРШИЙ. 1929. Фрагмент. Кат. 5

© Государственная Третьяковская галерея. Текст, иллюстрации, 1992
© Денисенко Л.В. Макет, оформление, 1992
Издание осуществлено ТОО «Эпифания», 1993

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ ПАВЛА КОРИНА

Н.Н. Банковский

Когда мы говорим о творческой судьбе художника, то находим много причин, способствующих или мешающих мастеру выполнить свою миссию, найти воплощение своим замыслам. И действительно, обстоятельства играют большую роль в жизни человека, но при этом не следует забывать и о внутренних предпосылках для развития тех или иных свойств, умение использовать время и потенциальные возможности для достижения поставленной цели.

У Корина был талант, была цель, которую он поставил перед собой, успехи в творчестве и, наконец, возможности для воплощения своих замыслов.

Конечно, было много и препятствий - время не способствовало безмятежному творчеству. Помимо этого, у Корина было качество, которое нельзя ставить ему в вину, - громадная требовательность к себе, требовательность, не позволяющая художнику приступить к реализации замысла, не продумав его, не доведя до конца всей подготовительной работы для его воплощения, хотя именно это качество и явилось одной из причин неосуществления большого полотна.

Сказанное относится главным образом к ненаписанной картине, над которой он работал или к работе над которой готовился в течение большей части своей творческой жизни.

Вышедший из потомственной семьи иконописцев Корин с детства относился к искусству как высшему проявлению духовной жизни человека. Работа в Москве, а главное, знакомство с М.В. Нестеровым сформировали в нем отношение к творчеству как подвижничеству, служению своему призванию.

Московское училище живописи, ваяния и зодчества дало ему достаточно высокую профессиональную подготовку. Корину был свойственен интерес к человеку, к проявлению его психических и духовных сил во время острых социальных конфликтов. Похороны патриарха Тихона произвели сильное впечатление на молодого художника; позже родился замысел большой картины. Работа увлекла его, и в течение восьми лет он создавал этюды-портреты для задуманного полотна. Так возникают произведения, в которых Корин проявил себя великолепным портретистом. Его творчество привлекает внимание общественности, и А.М. Горький организует ему поездку в Италию и Францию. Появляются условия для творчества, растет количество исполненных им портретных работ. Каждый такой портрет полностью открывает внутренний мир персонажей, их индивидуальные черты и духовную общность. Корин много работает над эскизами, но картина еще не сложилась в его воображении, а без этого он не мог приступить к ее написанию.

Сложность поднятой проблемы требовала все более углубленного проникновения в суть конфликта, при этом четкость, ясность понимания замысла исчезали. Художник не находит необходимого решения, которое бы его удовлетворяло.

Во время поездки во Францию Корин изучает произведения великих мастеров прошлого, но постоянно возвращается мыслью к своей картине. В его записных книжках звучит тревога, неуверенность в себе, появляются записи-заклинания: «Боже мой! Неужели и мне закрыт путь к Великому Искусству? Понимая всю пошлость и низость падения, неужели и я должен свалиться туда? Боже! Как же, как же

подняться к высотам чистого искусства? <...> Слышите ли Вы меня, Великие? Кричу Вам, зову Вас, помогите, помогите, помогите!!!» (11 июня 1935). Другая запись сделана несколько позже: «<...> Великие, помогите. Как я остро ощущаю Гений у других и преклоняюсь перед ним. Боже, неужели у меня нет этого пламени? Тогда не стоит жить...» (28 июня 1935). Эти записи появляются в то время, когда работа над портретами для будущей картины еще продолжалась. Еще не было многолетней усталости, разочарований, болезней. Художник уже тогда чувствовал величие поставленной перед собой задачи. Эпоха с ее трудностями, противоречиями, беспокойством напоминала о себе, вызывала тревогу, создавала внутренний дискомфорт. Все это привело к тому, что грандиозный замысел остался незавершенным. В мастерской Корина и по сей день стоит подготовленный для работы холст. Каждый проходящий в его дом, видя пронзительные по силе воздействия портреты для будущей картины, может в силу своей фантазии представить большую, единую композицию. Великое полотно действительно существует в сознании зрителя, показанные портреты являются частью той сложной драмы, участниками которой являлись портретируемые. И, знакомясь с ними, узнавая ближе, видишь этих людей с их личными судьбами и единой общей судьбой. Парадоксально, но чистый холст и недосказанность имеют свою силу воздействия, будят мысль, вызывают раздумья. Портреты, являясь частью ненаписанного полотна, оставляют свой след в душе человека. Общее впечатление от них остается в памяти и складывается в единый образ, позволяющий воссоздать в своем воображении величие композиции.

Корин постоянно находился под воздействием этого холста. Пустой холст завораживает, тревожит, обретает магическую силу притяжения, от него исходят напоминание и укор, а это требует внутреннего напряжения, готовности, ответственности художника перед собой.

Художник так и не начал работать над полотном - по-видимому, слишком велик был его замысел, и надо отдать должное мужеству мастера, сумевшего отказаться от создания произведения, которое в его представлении все еще не соответствовало замыслу.

В самом характере творчества Корина заметно тяготение к монументальности, она была присуща его мышлению. Действительно, все созданное им монументально и по композиционному строю, и по внутреннему образу. Художник в каждом пейзаже или портрете находит свою высоту и духовность. Однажды в разговоре Корин упомянул, что его могут увлечь только люди с глубоким интеллектом, духовно богатые. Портреты художника открывают главное в человеке, в них - умение видеть существенное, важное, характерное. Созданные Кориним драматические образы героев будущей картины как бы нашли продолжение в глубоких психологических портретах деятелей искусства и науки, над которыми он работал в течение многих лет. Даже в официально парадных образах маршалов - героев Отечественной войны (портрет маршала Г.К. Жукова) блеск орденов и регалий не заслоняет человека с его индивидуальным складом характера.

Монументальные живописные полотна Корина, начиная с триптиха «Александр Невский» и кончая триптихом «Сполохи», синтезируют в себе образы русской истории. В них каждый персонаж становится олицетворением высоких понятий. Художник не боится пафоса, героическое звучание естественно для созданных Кориним композиций.

Над своими произведениями Корин работал подолгу, избегая случайностей, торопливости, в них всегда чувствуется работа мысли художника, стремление найти точное, адекватное замыслу воплощение.

Несколько лет было отдано мастером большой работе над эскизами и картонами для росписи будущего Дворца Советов. Сложность состояла в характере самой задачи, стоявшей перед художником. Воспевание неведомого, туманного будущего не смогло вызвать в творческом воображении реальных образов. Работа была чужда художнику и, несмотря на высокое мастерство, не получила должного воплощения.

Создание мозаичных сюжетных композиций для актового зала Московского университета, нескольких станций и вестибюлей метрополитена в Москве стали естественным продолжением творческого пути Корина. Самым значительным из них стал цикл мозаик для станции «Комсомольская-кольцевая». Торжественному, парадному архитектурному решению подземных залов А.В. Цусева соответствовали и мозаичные плафоны по эскизам П.Д. Корина. Выбор сюжетов - ключевые моменты русской истории - был обусловлен заданной темой победы народа над фашизмом. Воспевание славы русского оружия воспринимается как триумф борьбы народа с иноземцами на протяжении столетий исторического развития.

Эскизы к этому циклу существуют как вполне самостоятельные произведения. Мягкая гамма, тонкие нюансы цвета открывают в них новые качества. Внимательная моделировка каждой сцены позволяет подробнее увидеть отдельные детали, почувствовать их взаимосвязь.

Диапазон творческих интересов Корина был очень велик, он работал в самых разных областях искусства, и везде видна его требовательность к себе. Акварели, сделанные в Москве, Италии, Палехе, являются небольшими законченными картинами. Пейзажи родных мест открывают в нем пейзажиста, тонко чувствующего природу с ее сложными оттенками настроения, вечно меняющимся состоянием.

Работая над мозаиками, он внимательно изучил технику их исполнения, смело использовал новые материалы.

Много сил отдавал Корин реставрации, в течение двадцати семи лет возглавляя реставрационную мастерскую Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина.

Творческая жизнь художника была насыщенной и многообразной. Вызывает восхищение значительность и благородство замыслов мастера, глубина его проникновения в психологию и характер человека, преклонение перед красотой - будь то красота родной земли или человеческой души.

*Мастерская П.Д. Корина
на М. Пироговской. Фотография*

ДАТЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА П.Д. КОРИНА*

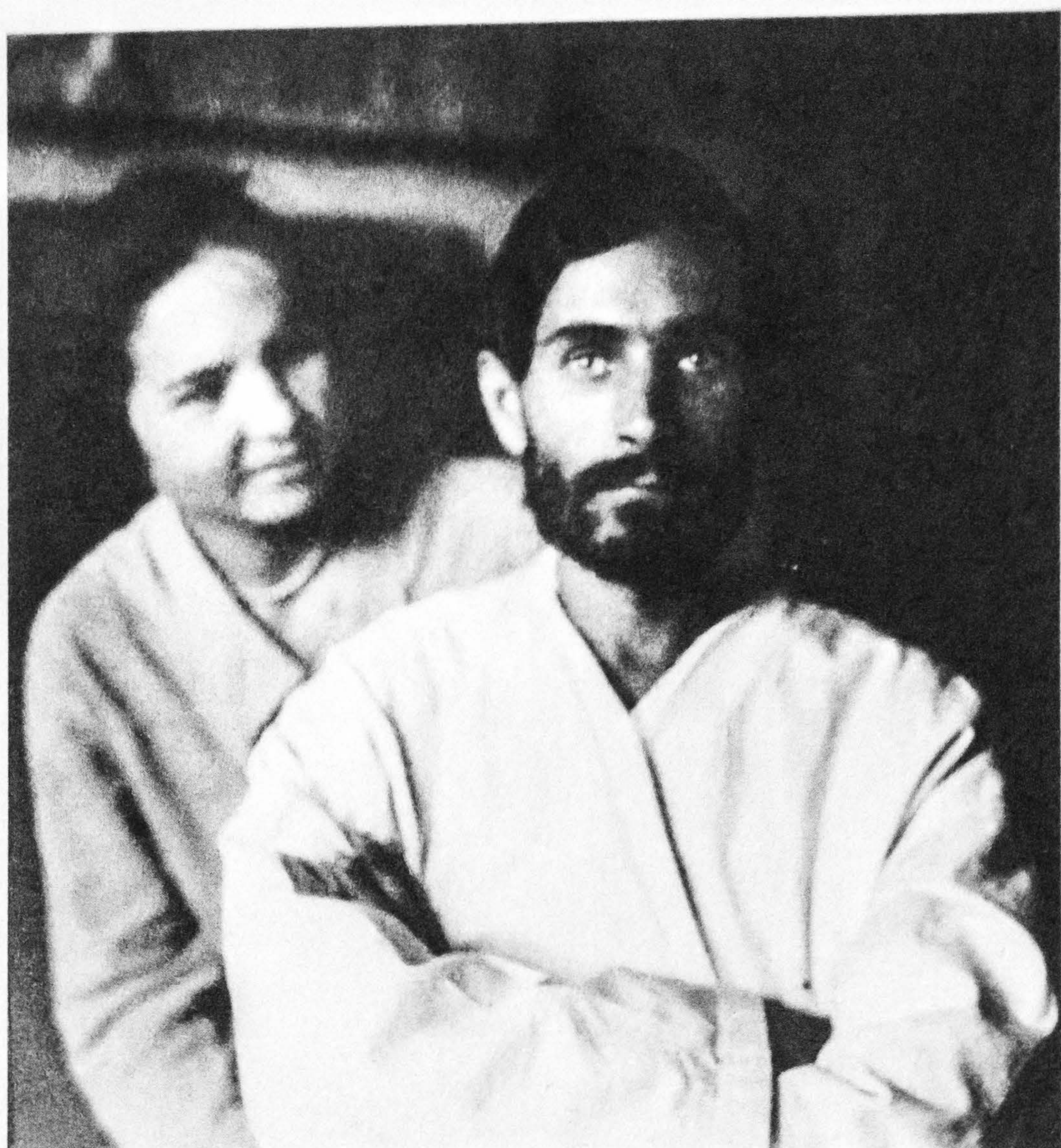
- 1892 25 июня ** родился в селе Палех Владимирской губернии в семье потомственного иконописца Дмитрия Николаевича Корина.
- 1897 Смерть отца, Дмитрия Николаевича Корина.
- 1903-1907 Учился в иконописной школе в Палехе под руководством Е.И. Стягова. Окончил ее со званием мастера-иконописца.
- 1908 Переехал в Москву.
- 1908-1911 Работал в иконописной палате при Донском монастыре в Москве.
- 1911 Помогал М.В. Нестерову в росписи церкви Покрова Богородицы Марфо-Мариинской обители на Большой Ордынке.
- 1912-1916 Учился в Училище живописи, ваяния и зодчества у К.А. Коровина, С.В. Малютина, Л.О. Пастернака.
- 1916 Работал над росписью усыпальницы вел. кн. Елизаветы Федоровны под церковью Покрова Богородицы Марфо-Мариинской обители. В связи с этим по желанию Елизаветы Федоровны совершил специальную поездку в Ростов Великий и Ярославль для знакомства с фресками соборов и церквей.
- 1917 В феврале начал работать в мастерской на Арбате, дом 23, где жил до 1934 года.
Апрель - поездка в Киев, знакомство с древними мозаиками и фресками.
Август - поездка в Петроград, в Эрмитаж; впервые отмечено в записной книжке о желании «написать Большую картину».
26 августа - освящение храма Покрова Богородицы Марфо-Мариинской обители.
- 1918-1919 Преподавал рисунок и живопись во 2-х ГСХМ в Москве.
- 1919-1922 Работал в анатомическом театре 1-го Московского университета для изучения анатомии человека. Выполнил в Музее изящных искусств рисунки с классических образцов, а также занимался обмерами слепков скульптуры Древней Греции, Рима и эпохи Возрождения.
- 1920 Первое упоминание в записной книжке о задуманной картине «Благослови, душе моя, Господа» (не осуществлена).
- 1920-1925 Копировал фрагменты картины А.Иванова «Явление Христа народу» в размер подлинника.
- 1922 Посетил Музей антирелигиозной пропаганды. Сделал зарисовки мощей святителя Иоасафа Белгородского.

* «Даты жизни и творчества П.Д. Корина» составлены и уточнены на основании записных книжек художника, хранящихся в архиве П.Т. Кориной.

** Дата рождения указана по старому стилю.

П.Д. Корин. 1933.
Фотография

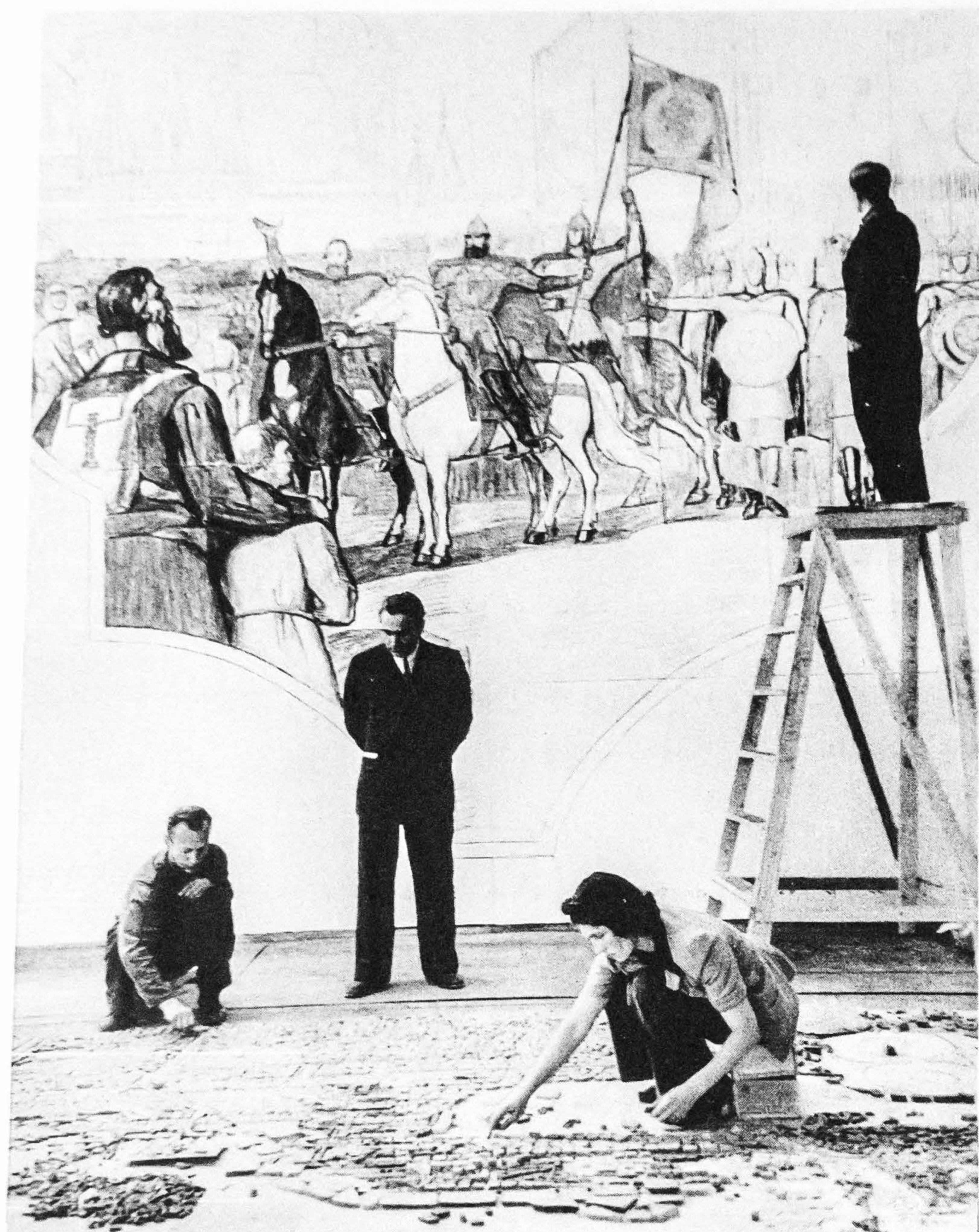

П.Д. и П.Т. Корины. 1930.
Фотография

П.Д. Корин за работой в реставрационной мастерской ГМИИ. 1939.
Фотография

- 1923 С братом А.Д. Кориным совершил путешествие по Северу, посетив Вологду, Старую Ладугу, Ферапонтов монастырь, Новгород. Изучал росписи в соборах и церквях, делал зарисовки церковной утвари, фресок старых мастеров. Смерть матери, Надежды Ивановны Кориной.
- 1925 Делал зарисовки во время похорон патриарха Московского и Всея Руси Тихона в Донском монастыре - духовном центре Русской Православной Церкви. Эти зарисовки стали началом работы над картиной «Реквием. Русь уходящая».
- 1926 Начал работать над этюдами-портретами для картины «Реквием. Русь уходящая». Преподавал рисунок для начинающих художников в Музее изящных искусств (до 1931). В феврале вместе с А.Д. Кориным спас от уничтожения иконостас и росписи Марфо-Мариинской обители в связи с ее закрытием. 7 марта обвенчался с Прасковьей Тихоновной Петровой, воспитанницей Марфо-Мариинской обители.
- 1927 Акварель «Мастерская» была приобретена в собрание ГТГ.
- 1928 В июле посетил Палех, сделал карандашные зарисовки в записной книжке, а также этюды маслом; написал пейзаж «Моя Родина» (ГТГ) и одноименное эссе.
- 1931 Поездка на Валаам.
Осенью мастерскую художника на Арбате посетил А.М. Горький. Начало их дружбы и покровительства Горького. При поддержке Горького вместе с А.Д. Кориным совершил поездку через Германию в Италию и Францию (возвратились в июне 1932). Вел путевой дневник, создал большое количество зарисовок знаменитых картин, интерьеров и скульптур античности, средневековья и эпохи Возрождения.
- 1932 Исполнил портрет А.М. Горького в Сорренто, на даче писателя (ГТГ). Участвовал в перенесении картины А. Иванова «Явление Христа народу» из Румянцевского музея в Государственную Третьяковскую галерею и в реставрационной промывке картины. Возглавил реставрационную мастерскую ГМИИ, где работал до 1959 года.
- 1933 Переехал в мастерскую на Малой Пироговской улице, где жил и работал до конца жизни; ныне - Дом-музей П.Д. Корина (филиал ГТГ).
- 1935 Посетил Францию и Англию. В Париже встретился с Ф.И. Шаляпиным.
- 1936 18 июня скончался А.М. Горький, что стало большой утратой для П.Д. Корина.
- 1939-1943 По заказу Комитета по делам искусства создал портреты выдающихся деятелей советской культуры: Л.М. Леонидова (1939, ГТГ), М.В. Нестерова (1939, ГТГ), А.Н. Толстого (1940, ГРМ). В.И. Качалова (1940, ГТГ), Н.Ф. Гамален (1941, ГТГ), К.Н. Игумнова (1941-1943, ГТГ), а также портрет Н.А. Пешковой ((1940, ГТГ).
- 1941-1947 Работал над эскизами фриза «Марш в будущее» для Большого зала Дворца Советов.
- 1942-1945 Исполнил триптих «Александр Невский» (ГТГ) и варианты эскизов триптиха «Дмитрий Донской».

Во время работы над мозаичным панно для станции метрополитена «Комсомольская-кольцевая». 1951. Фотография.

П.Д. и П.Т. Корины в реставрационной мастерской ГМИИ. 1947. Фотография

Во время работы над портретом А.Н. Толстого. 1940. Фотография

П.Д. Корин в своей мастерской
на М. Пироговской. 1960. Фотография

П.Д. и П.Т. Корины в своем доме
на М. Пироговской. 1960. Фотография

П.Д. Корин со зрителями на своей
выставке в Нью-Йорке. 1965. Фотография

- 1945 В ктябре-декабре исполнил портрет маршала Г.К. Жукова (ГТГ).
Начало работ по реставрации картин из собрания Дрезденской галереи, которыми руководил П.Д. Корин. Работы длились до 1955 года.
- 1948 Исполнил портрет С.Т. Коненкова (ГТГ). Посетил Киев в связи с организацией реставрационных работ во Владимирском соборе.
- 1949-1950 Преподавал в Московском государственном художественном институте им. В.И. Сурикова.
- 1951-1952 Работал над созданием мозаичных панно для станций метрополитена «Комсомольская-кольцевая». «Арбатская», актового зала Московского государственного университета, эскизов витражей и мозаик для станции метрополитена «Новослободская».
- 1954 Присуждена Государственная премия за мозаичные панно для станции «Комсомольская-кольцевая». Избран членом-корреспондентом Академии художеств СССР.
- 1955 Совершил поездку в Германскую Демократическую Республику в связи с передачей отреставрированных картин Дрезденской галереи.
- 1956 Написал портрет М.С. Сарьяна (ГТГ), за который на Всемирной выставке в Брюсселе (1958) был награжден золотой медалью.
- 1957 Исполнил групповой портрет художников Кукрыниксов (ГТГ).
- 1958 Присвоено звание народного художника РСФСР. Избран действительным членом Академии художеств СССР.
- 1960 Художественный руководитель ГЦХРМ (до 1964).
- 1961 Посетил Италию. Исполнил портрет художника Ренато Гуттузо (ГРМ).
- 1962 К 150-летию Бородинского сражения были завершены под руководством П.Д. Корина реставрационные работы панорамы Ф.А. Рубо «Бородинская битва» (начало работ - 1957)
Присвоено звание народного художника СССР.
- 1963 Присуждена Ленинская премия за портреты М.С. Сараяна, Р.Н. Симонова, Кукрыниксов, Р. Гуттузо.
В залах АХ СССР открыта персональная выставка по случаю 70-летия со дня рождения и 45-летия творческой деятельности.
- 1964 Совершил поездку в Италию.
- 1965 Совершил поездку в США в связи с открытием организованной Армандом Хаммером персональной выставки в Нью-Йорке. Посетил также Италию и Францию.
- 1966 Написал центральную часть триптиха «Сполохи».
- 1967 Награжден орденом Ленина.
22 ноября скончался в Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

В.В. Нарциссов

Творческое наследие замечательного художника и гражданина России П.Д. Корина необычайно многообразно и многообразно. Происходя из иконописного Палеха и сложившись поначалу как мастер-иконописец, Корин навсегда сохранил интерес к внутреннему миру человека и впоследствии стал одним из выдающихся портретистов современности. Возможно, та же чисто иконописная традиция миниатюрного пейзажа на палехских иконах привела со временем художника к созданию ряда вполне оригинальных пейзажей-панорам. Эти завораживающе-прекрасные живописные «ленты» дарят зрителю ощущение беспредельного пространства и красоты русской природы, а самого художника представляют тончайшим лириком и одновременно глубоким философом.

Участие вместе с М.В. Нестеровым в росписи Покровского собора Марфо-Мариинской обители навсегда приобщило молодого Корина к монументализму. Впоследствии он работал над триптихами «Александр Невский», «Дмитрий Донской», «Сполохи», над гигантским фризом «Марш в будущее» для Дворца Советов, над эскизом монумента Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Работая над оформлением станций Московского метрополитена, Корин создал грандиозные мозаичные панно для станций «Комсомольская-кольцевая», «Новослободская-кольцевая», «Арбатская», а также эскизы витражей для станции «Новослободская-кольцевая».

И все же наибольший и все растущий интерес у нашего современника вызывают духоносные образы знаменитого коринского «Реквиема», или «Руси уходящей». Идея создания огромной историко-художественной эпопеи зародилась у художника весной 1925 года, когда верующая Москва, да и вся православная Россия, хоронила своего архипастыря-патриарха Тихона.

Он умер в день православного праздника Благовещения Богородицы 25 марта (7 апреля) 1925 года в своей московской резиденции - Донском монастыре.

Если учесть, что Тихон был первым патриархом после 200-летнего перерыва (в 1718 году Петр I упразднил патриаршество в России) и что годы его патриаршества выпали на испытующее для русского православия время - между ноябрем 1917 и апрелем 1925-го, то стоит ли удивляться, что кончина патриарха вызвала в те дни паломничество к его смертному одру.

По всем дорогам к Москве, к стенам Донского монастыря потекли полноводные людские реки. Неожданное и трагическое видение тысяч и тысяч безмолвно и скорбно идущих людей привело в те дни к Донскому монастырю и многих представителей московской творческой интеллигенции. Там были и писатели, и композиторы, и художники. Среди художников можно было увидеть искреннего певца Святой Руси Михаила Васильевича Нестерова, а с ним - его неизменного спутника и друга Павла Корина. Оба, и ученик и наставник, смотрели на происходящее глазами историков, размышляя над увиденным умом философов. Вполне сознавая, что они присутствуют при последней столь массовой и нешуточной демонстрации русского духа, Корин решил непременно запечатлеть столь величаво- трагический исход, не дать ему пройти бесследно. Необходимо было показать в образах грядущим поколениям русских людей корни их характера.

Стоит ли говорить, на что обрекал себя, задавшись подобной целью, художник, работавший в Москве в середине 30-х годов XX века. Только понимание и поддержка друзей - Михаила Васильевича Нестерова, а со временем и Алексея Максимовича Горького - дали ему возможность в течение последующих 12 лет работать над эпопеей (последний образ «Руси», «Митрополит Сергей», помечен 1937 годом). Однако над эскизом общей композиции «Реквиема» Корин размышлял практически всю последующую жизнь.

Даже непосвященному, просто остановившемуся перед эскизом «Реквиема» зрителю с первого взгляда становится очевидным, что он созерцает подлинную эпопею, причем поистине вселенского масштаба. В нешуточности замысла художника убеждают и мелкие цифры многозначительных дат под эскизом: 1935-

1959 - неоспоримое свидетельство того, что в данном случае перед нами предстает не просто этап в творчестве мастера, но плод размышлений всей его сознательной жизни. Очевидно, что для полного понимания композиции от нас, зрителей, требуются конкретные знания, и как раз в той области, в которой у теперешних соотечественников художника ощутим определенный недостаток. Не будем удивляться ни неосведомленности современного жителя России, далеко не всегда узнающего даже интерьер основного храма своего Отечества - Успенского собора Московского Кремля, где разворачивается действие, ни тому обстоятельству, что сам художник, лишь вернув композиции ее первоначальное название «Реквием» (вместо горьковского «Русь уходящая»), никаких поясняющих строк к своему произведению не оставил. Причина этому одна: почти вся подвижническая жизнь Павла Корина, равно как и жизнь его соотечественников, пролегла в десятилетия не просто забвения, а нарочитого попрания христианского духа в России. Памятуя о сказанном, постараемся в меру нашей компетентности проникнуть все же в глубину изображенного и понять подлинный замысел художника, ориентируясь только на очевидное и прибегая к формулировкам, неоскорбительным для Павла Корина - человека глубочайшего и просвещенного православного вероисповедания...

Первое, с чего начинает проникать в замысел художника внимательный зритель, - это неизбежно подмеченный в самом центре композиции очевидный ... огрех художника - неимоверно высоко (на метры) воздетую правую руку гиганта-диакона. Подмеченный огрех в творчестве такого профессионала, каким был Павел Корин, тем более озадачивает, как только зритель переводит взгляд на соответствующий огромный этюд диакона. На этюде этой «оплошности» нет. И становится явной ее умышленная нарочитость, ибо не заметить ярко выраженной диспропорции фигуры невозможно. Заметив же, начинаешь размышлять. Что это за фигура? Судя по интерьеру собора, это даже не протодиакон, но архиерей, то есть старший диакон Церкви России. Недоумение зрителя еще более возрастает, когда он замечает в простертой деснице гиганта кадило. Раз так, то перед нами жест, которому соответствует возглашение: «Благослави кадило, Владыка!»

Очевидно, что в данном случае этот жест и возглашение обращены непосредственно к Богу: гигант-диакон повернулся спиной к алтарю, а значит - и к престолу собора, спиной к патриархам. И вот мы перед первым кажущимся парадоксом композиции. Ведь изображенный художником и подмеченный зрителем жест (с упомянутым возглашением) предваряет литургию, православное богослужение, но не завершает ее! Но тогда как же совместить этот знак начала службы с утвержденным самим художником названием эпопеи - «Реквием»? Да, для материалистического сознания данный парадокс действительно представляет собой неразрешимое противоречие. Однако христианское, тем более православное мировосприятие исповедует убеждение, что после Воскресения Христова смерти для христианства вообще не существует, ибо Воскресение умерщвленного Спасителя навсегда поразило самую смерть. И предки наши, как и предстоящая перед нами коринская Русь, были убеждены, что после неизбежной телесной смерти человека, достойно прошедшего поприще земной жизни, ждет «иног, вечного жития начало». Именно это неистребимо-оптимистическое мировосприятие дарило силы православной России XX века противостоять неслыханным в истории христианства истязаниям и гонениям и встречать смерть достойно, по-человечески...

За первым парадоксом зрителя коринского «Реквиема» ждет другой, не менее озадачивающий, едва он замечает за изображением архиерея три фигуры в светлых куколях. Куколь, как известно, с древнейших времен - знак первосвященника, то есть духовного главы православной России: до 1589 года - митрополита, а с 1589 года - патриарха Московского и Всея Руси. Исходя из этого, одновременное

предстояние трех первосвятителей-патриархов просто невозможно. Следовательно, изображенный Коринным триумвират также следует воспринимать символически. Перед нами - столпы русского православия XX века: в центре - патриарх (ныне канонизированный) священномученик Тихон (годы первосвятительства: 1917-1925). По левую руку от него патриарх Сергей (годы первосвятительства: 1925<197>1944). И наконец, по правую руку - патриарх Алексий (годы первосвятительства: 1945-1970). Как видим, перед нами живая история русского православия 1917-1970 годов. А теперь согласимся, нужно было быть Павлом Коринным, чтобы в 1935 году в образе тогда никому еще неизвестного рядового 25-летнего иеромонаха Пимена (Извекова) прозреть четвертого патриарха и поставить его фактически на передний план композиции. И это - не случайность. В силе духовного прозрения Павла Корина помогает убедиться соответствующий этюд эпопей, помеченный 1935 годом и названный тогда художником «Двое». На упомянутом этюде живописным пьедесталом, фоном иеромонаху Пимену служит фигура архиерея - епископа (судя по панагии на груди, а не священническому кресту). Как видим, живопись Павла Корина предстает перед нами уже не просто живописью, но одновременно и духописью нашего трагического XX века. В этом же позволяет убедиться еще одно наблюдение над эскизом эпопей - тоновое решение «Реквиема»: темные крылья, полыхающий златоносный центр и небольшой, но ярко горящий внутри этого центра стержень в виде маленькой фигурки митрополита Трифона (Туркестанова), застывшего в молитвенном предстоянии. Будучи от природы невеликого роста, митрополит умышленно еще более умален художником - почти до гротеска: поставленный рядом с гигантом-архидиаконом, митрополит воспринимается зрителем почти карликом. Но его же, митрополита Трифона, Павел Корин изображает в ярко-красном пасхальном облачении. И стоит лишь затмить этот факел, приложив хотя бы ладонь к эскизу, чтобы убедиться, что именно эта фигура является зримым стержнем всей огромной многофигурной композиции. Хрупкое тело владыки преисполнено духовной силы. Сам горя, он зажигает каждую фигуру в этой огромной людской стене. Без него эта стена немыслима - она как бы рассыпается, тускнеет и теряет свой стержень. И наоборот, воспламеняемая фигуркой митрополита-факела, каждая из человеческих фигур превращается в своеобразную свечу. Думается, совсем не случайно Корин увенчал свою композицию... многосвечием соборного паникадила. Судя по конфигурации огромного холста в мастерской художника, который был предназначен для «Реквиема» и соотношения сторон которого несколько иные, чем у эскиза (композиция на нем неизбежно должна была несколько устремиться ввысь), подмеченный нами символический смысл изображения стал бы еще более очевидным...

Крохотная фигурка митрополита Трифона с твердостью Правды неизбежно возглавляет предстояние. Единственный зрячий глаз иерарха, устремленный вперед и как бы поверх всего бренного, земного, кажется, проникает сквозь стены и своды собора. Ибо что для такого взгляда рукотворные человеческие усилия и средостения между ним и Богом?! Вот и взгляд владыки, буквально прожигая все препятствия, уже здесь, перед нами, созерцает горнее, надмирное... Образ митрополита Трифона - ключевой и в композиции «Реквиема» и, можно считать, в творческом кредо самого художника: там, где у Павла Корина изображен Человек, всегда утверждается сила духа человеческого, превалирующая над силой плоти, силой мышцы...

В целом же, как и соответствует христианскому Реквиему, это вечное противостояние очевидного Добра Злу мира сего и предвестие грядущего одоления смертоносной Тьмы Зла Светом Правды и добротолубия человеческого!..

Вглядимся в отдельные образы коринской эпопеи. На одном из наибольших полотен-этюдов, тех, которые сам художник назвал «басы-профундо» и без которых никогда и нигде не соглашался выставлять свой «Реквием», запечатлен предстоятель русской церкви митрополит Сергей (Страгородский). Изображенный с низкой точки зрения и фронтально, иерарх выглядит подлинным «замком» в череде образов «Реквиема». Из всех остальных этюдов «сергиевский», очевидно, выделяется не только размерами, но и особой живописностью. Но даже несравненное по красоте и внушительности святительское облачение - белый клобук с бриллиантовым крестом, ниспадающая фиолетовая мантия с «источниками», драгоценные панагии и крест на груди святителя, златоносный омофор и узорочье посоха - не может затмить лица иерарха, едва лишь встречаешься с взглядом митрополита. Благожелательный и внимательный зритель увидит в нем все: и безмолвную мудрость, и волю, и несколько усталое спокойствие, и ... изнуряющую тяжесть креста, который поднял на свои плечи этот человек, в те страшные годы возглавивший русскую Православную Церковь и многомиллионную паству России...

Крупнейший богослов современности, второй после митрополита Николая (Касаткина) апостол земли Японской, освоивший в несколько месяцев японский язык и воспитавший многих православных пастырей среди японцев, талантливый дипломат митрополит Сергей проведет корабль русского православия по самым бурным водам и рифам - вплоть до 1944 года - и передаст знаки первосвятительства - патриарший посох и куколь - своему преемнику патриарху Алексию...

...Вторым и столь же емким полотном эпопеи предстанет этюд «Двое», где изображен один из последователей митрополита Сергея - патриарх Пимен...

Как бы оттеняя блеск этих видных столпов русского исповедничества XX века, в галерее коринского «Реквиема» предстают и «нищие духом», скромные и незаметные молитвенники Руси православной, на неисчислимом множестве и стойкости которых выстояла в невиданных гонениях и до сих пор существует Русская Церковь. Среди них и сельский священник отец Алексей - земляк Павла Корина, когда-то настоятель храма Иоанна Златоуста в соседнем с Палехом селе Красново. Добрый пастырь с бородой короля Лира и, как его шекспировский прообраз, переживший в этой жизни крушение всех земных идеалов: самоубийство сына, «посрамленного» за свое родство с отцом-священником, измену собственной паствы, вчера еще разбивавшей лоб об пол сельского храма, а назавтра «с революционным энтузиазмом» пошедшей крушить церкви и сшибать кресты с могил своих родителей...

И вот он стоит перед нами, сельский «батюшка» отец Алексей с прокуренными седыми усами, в облики короля Лира - сама величавая в своей скромности, очевидная и неисчерпаемая русская доброта и незлобивость. Его взгляд - немой укор и приговор любому злу и насилию, святотатственному растлению человека - в каких бы личинах оно не появилось на свет!..

Здесь и парный портрет «Отец и сын» (Сергей Михайлович и Степан Сергеевич Чураковы), запечатлевший образы русских мастеровых, когда-то составлявших основу и гордость великого народа-созидателя. Как прекрасны руки сына в этом портрете поколений! И с каким мастерством они написаны! Но это не только руки человеческие. У Павла Корина, художника-философа, это символ почти глобальной, всечеловеческой масштабности. Отец - кряжистый, но уже «скользнувший» в толстовство. Такой явит упорство и в заблуждении. И сын, унаследовавший от отца ту же целеустремленность, ту же неотступность в переживании принятой идеи. Только эта натура еще более нервная, почти горячая. Оба как бы на перепутье. Что выберут они, еще такие добротные, еще исповедующие добросовестность в труде, в жизни, во взаимоотношениях семейных? Ведь живут они в последние годы существования русской семьи с ее извечными и, казалось бы, незыблемыми нравственными устоями, с иерархией

взаимоотношений между поколениями. Вскоре все это будет размыто и повержено... И весь этот узел человеческих переживаний с потрясающей силой выявлен художником не в лицах, даже не в глазах героев (глаза и у отца и у сына опущены долу, и в этом уже звучит трагический лейтмотив картины), а в сплетенных пальцах рук сына...

«Трое» - это не просто изображение трех благочестивых женщин, но отображение трех степеней духовного восхождения или, как об этих образах отзывался в свое время отец Александр Мень, «целый пласт русской женской духовности».

Старуха-игуменья, волевая и неколебимая сила, влекущая и увлекающая за собой; за нею - женщина средних лет в благоговейном смирении, ведомая игуменьей. И третья - высокая и прекрасная аристократка (каковы кисти рук!) с горящим взором огромных голубых глаз - вся трепет, смятение! Но и здесь - глубина и серьезность, когда речь идет о выборе духовного пути, и - безоглядность и стойкость, когда путь уже выбран. Иллюстрацией подобного состояния души может служить еще один прекрасный женский персонаж эпопеи - «Молодая монахиня». Сколько целомудренной чистоты в этом образе! Помимо высокой духовности здесь и подлинное благородство, аристократизм духа и мысли. И удивительная естественность. Вот она, подлинная русская интеллигентность... до простоты! Ничего кичливого, броского, напоказ; все - внутренне, потаенно и уже потому - прекрасно! Невольно вспоминается Микеланджело: целомудренно живущий человек неизбежно несет на своем лице то отражение духовного света, подлинного богоподобия, которое задерживает старение, продлевает юность - весну человеческой жизни! Все сходится: перед нами дочь олонецкого губернатора Николая Васильевича Протасьева, благочестиво жившего, воспитавшего таких же детей и удостоившегося христианской кончины в 1915 году ... «Мир дольний» знал его дочь Татьяну Николаевну Протасьеву как замечательного историка, блестящего знатока древнерусской письменности. «Мир горний» - тайной монахиней со святым именем в истории русской духовности XX века - Фамарь...

Есть в череде коринского «Реквиема» два замечательных этюда с образами схимниц. Сам художник в своих названиях этюдов уточняет: «Схимница из Вознесенского монастыря» и «Схимница из Ивановского монастыря». Совершенно различные по облику, обе женщины являют собой единую ипостась высшей монашеской аскезы, обе исполнены Кориным с высоким вдохновением и профессиональным совершенством.

Схимница из Вознесенского (Кремлевского) монастыря с прекрасным строгим лицом полуобернулась и застыла со сложенными у груди руками. Эти коринские сплетенные пальцы рук! Не будь самого образа, уже они одни со всей очевидностью передают внутреннее состояние натуры, напряженную борьбу чувств, настоящую бурю эмоций в человеческой душе и одновременно чисто иноческое одоление этих эмоций, отсечение своеволия!.. Схимница поражена, пожалуй, даже возмущена увиденными в мастерской художника гипсовыми слепками классических изваяний, в большинстве своем - обнаженной человеческой натуры. И не ведает подвижница духовная, что, запечатлеваемая в этот момент бессмертной кистью художника, она сама выглядит таким духовным монументом, являя собой по-русски органичный образ строжайшего целомудрия и одновременно предельной естественности. Приход в мастерскую художника, являющийся для схимницы огромным «искушением», стал возможен с благословения духовного наставника - митрополита Трифона. Все ее существо не приемлет подобного святотатства, но она - схимница, и исполнение послушания для нее - первая заповедь в поведении. В ее старческом теле скрыта огромная духовная энергия и в данный момент - страшное напряжение. В этом убеждают не только сплетенные пальцы рук. Поразительны глаза схимницы, суровый взгляд которых сразу приковывает

внимание зрителя. Ни одна репродукция не в силах передать их цвет: исчерна-синие, они и при непосредственном созерцании этюда не в каждый день и час различимы! Образ схимницы из Воскресенского монастыря дарит нам образ смирения, но само это смирение - царственное, величавое.

Схимница из Ивановского монастыря Москвы - образ особый, несравнимый с другими, даже наиболее выразительными персонажами «Реквиема». Это образ человека-молитвы, исступленной, огненной, неизмеримой силы, но опять же внутренней, потаенной. Взгляд схимницы, хотя и направлен во вне, ничего внешнего не видит, обращен внутрь себя. Предельная сосредоточенность и предельное смирение, как и подобает схимнику, отсечение всякого своеволия, полная отрешенность от мира, от действительности: все - горнее, над-мирное. Ее молитва уже не за себя - за мир, грешный и падший род человеческий, в который раз преступивший заповеди добра и любви, не оправдавший своего высокого предназначения, безумно и дерзко стерший свое богоподобие и потому обреченный...

Таковы образы коринского «Реквиема». Как видим, во всех этих внешне, а порой и внутренне несхожих людях есть одно - духовный стержень, вера. Ею они жили, с ней умирали, принимая смерть достойно, по-христиански. Именно вера, христианское воззрение на человека как на микрокосм, утверждение в человеке сознания его неповторимости и богоподобной значимости (раб Божий уже ничей раб!) сообщало им высокую индивидуальность. Все они - отдельные ипостаси одной идеи...

У каждого из нас в понятие Родины, помимо отнюдь не абстрактного образа России, неизбежно вливается и совершенно конкретное представление о месте своего рождения. Счастливы те, кого именно образ места его появления на свет сопровождает всю жизнь, кто, пусть еще в молодости покинув родные пределы, мог в течение всей последующей жизни хотя бы изредка вновь и вновь наезжать в места своего детства и узнавать их. В конечном счете сила народа, здоровье нации не в малой степени зиждется на неизменности картин родных мест. Не так давно подобным счастьем обладал почти каждый житель России, даже горожанин, ныне - это редкостный удел даже для уроженца села. Павел Корин был удостоен этого редкого счастья; его родное село Палех еще узнаваемо и по сей день. Хотя и оно все более изменяется; злой рок, воля чванливого и убогого, а порой просто послушного невежества с каждым годом уродует и этот прекрасный уголок древней Владимирщины... Корин был мудрым и просвещенным человеком и очень любил свое родное село. С годами эта любовь становилась все более осознанной, все более щемящей... Давно постигнув железную поступь века и не строя иллюзий, к какому «светлому будущему» ринулся народ русский и, в частности, его односельчане - вчерашние иконописцы, а сегодня - «художники по картону»: «шкатулочники» и «брошечники», Павел Корин спешил запечатлеть родной Палех еще в первые годы новой формации. Его панорамы Палеха 20-х годов ныне воспринимаются нами не только дивными, чарующими пейзажами древнего художественного центра Владимирщины, но и бесценными историческими источниками хотя бы для самого села. Особенно драгоценен пронизанный солнцем летний пейзаж Палеха 1927 года. Любо́й русский человек, даже никогда не бывавший на родине художника, ликует сердцем и умиляется душою при созерцании этой миниатюрной панорамы. Заметим, что палехские пейзажи у Корина при всей их абсолютной невеликости и лиричности буквально неоглядны по охвату изображаемого пространства и эпичны по звучанию. И здесь есть все основное, без чего не может жить нормальный человек, воспринимающий Россию своей Родиной: необозримая ширь земли, необъятное небо - теплое, светлое, ласковое, неброская красота придорожных травинки и золотые снопы

хлебов вдали (подумать только: своим хлебом еще кормилась Россия!), изящная башенка храма и свеча колокольни - рукотворная благодарность предков наших за дарованную благодать, за дар жизни под этим небом...

Современный мир знает и чтит Павла Корина в первую очередь как величайшего портретиста XX столетия. Он создал более двадцати великолепных портретов своих замечательных современников. Свидетель и собеседник великих, Корин запечатлел для нас и потомков наших образы тех, которые еще несли в себе высокое человеческое обличие. И здесь художнику в определенной степени повезло: он жил в эпоху не только вселенской лжи, но еще и иллюзии, что все, что совершено с Россией - к ее же лучшему, «светлому будущему». Некоторым деятелям русской науки и искусства предоставлялась возможность доживать свои дни в относительном - социалистическом - благоденствии и умирать своей смертью и даже со славой. В основном это были корифеи нейтральных, «творческих» профессий. Порой их еще при жизни награждали, чествовали, одаривали званиями, превращая этих последних могикан русского духа в этаких молчаливых сфинксов.

И вот, свидетель трагической немоты достойных, сам после ухода М.В. Нестерова почти утративший собеседника, мудрый и тонкий психолог, Корин подарил нам целую галерею безмолвного человеческого величия. Эти портреты, где художником продуман не просто фон вообще, но каждый тоновый нюанс, каждая деталь, предмет, сопровождающий и по-своему раскрывающий образ, драгоценны для нас не только блистательным и реалистическим отображением самих натур портретируемых, но и как прямые исторические свидетельства эпохи. Так, например, портрет артиста Л.М. Леонидова воспринимается нами сейчас не только как потрясающее отображение гения русской сцены, но одновременно и как своеобразный портрет эпохи... затиснувшей гения в черное кожаное кресло. Не случайно, конечно, в портретах коринских современников преобладают темные тона костюмов, да и сама манера письма - жесткая, резкая, чеканная. Когда время режет самого художника, и режет камнем, от него нечего ждать sfumato Леонардо или мягкости Рафаэля! И в этом плане манера письма Павла Корина - его жесткий, пастозный мазок, который, кстати, весьма очевидно меняется, и в знаменательное время - между 1937 (последний образ «Руси» - «Митрополит Сергей») и 1940-ми годами (например, портрет Н.А. Пешковой) - тоже превращается для нас в неопровержимое свидетельство, прямое отображение смертоносного сумрака, сгустившегося над Россией тех лет. Так, этюд с митрополитом Сергием написан коротким, очень энергичным «живым» мазком, и живописная поверхность поэтому воспринимается почти матовой, структурной, пульсирующей. На портрете Н.А. Пешковой мазок заметно «стекленеет», становится более долгим, скользким, гладким и глянцевым. Высочайший профессионализм, но почти бездыханный... Прибавить к этому общее тональное решение портрета, где несравненная (коринская!) чернь платья еще более бледнит лицо и оголенные руки, желтизна кожи которых усугублена зеленоватыми лессировками; застылость, если не оцепенелость позы еще молодой и прекрасной, но навсегда забывшей об улыбке женщины - это ли не документ эпохи?!

Не менее красноречивы, чем «леонидовский», и портреты двух друзей и покровителей художника - Михаила Васильевича Нестерова и Алексея Максимовича Горького.

Портрет Михаила Нестерова, или «Портрет наставника», как называл его сам Павел Корин, дает нам образ нестареющей творческой личности, натуры деятельной, беспокойной, очень требовательной к себе и к другим, ибо это был человек острого, пронзительного ума, беспощадной логики рассуждения, абсолютно бескомпромиссный и неподкупный в делах чести и достоинства человеческого. Такой человек при любых обстоятельствах остается самим собой, являясь носителем той самой внутренней свободы, без которой немыслима человеческая личность. Для нас это еще пример русского интеллигента с

очень зорким взглядом и на искусство - как художника, и на жизнь - как состоявшейся личности, то есть личности, абсолютно независимой в своих суждениях, редкого интеллигента России первой трети XX века - без тени безвольной интеллектуальной расслабленности, детского легковерия, чересчур добродушного, а потому поверхностного взгляда на жизнь. Именно эти качества еще в XIX веке отслоят русскую интеллигенцию от остального народа, заставят ее изменить национальной традиции и в результате ее первой возведут на эшафот. Нестерову, как известно, тоже была уготована Голгофа русской интеллигенции - Соловки. Но человек подлинно православного мировоззрения, неколебимой и убежденной веры, он своей судьбой (подобно самому Павлу Корину) явит чудо: его «срок» исчислится... двумя неделями, и прямо из Бутырок престарелому художнику будет разрешено вернуться домой. Так, не склонив головы перед торжествующими в те дни российскими пигмеями и их развратителями, художник Михаил Нестеров достойно пройдет отпущенное ему жизненное поприще и удостоится мирной христианской кончины в октябре 1942 года.

Портрет Горького - это образ русского интеллигента иной судьбы, образ трагический и весьма поучительный... Еще в молодости упоенный «освободительными» идеями, во всеуслышание воспевавший революционное насилие, писатель невольно стал одним из интеллектуальных соблазнитель простодушной, но алчной черни, одним из идеологов грядущего «русского бунта», уже не просто «жесткого и бессмысленного», но губительного для страны и самого народа. В пору своего отступничества благосклонно замеченный, впоследствии, после переворота, запоздало прозревший и со своими просьбами о милости к отдельным представителям русской интеллигенции, «с бешеной большевистской энергией» уничтожаемой в те дни, «буревестник революции» будет едва терпим и почти насильно выдворяем «на лечение» из Страны Советов. Следующий правитель-палач постарается использовать авторитет писателя-гуманиста для прикрытия перед окружающим миром свинцовых мерзостей возглавляемой им адской машины: Горького пригласили на Соловки и он, все увидевший, все постигший, разразился... панегириком в адрес палачей!

Теперь всем известное поведение Горького на Соловках в окружении палачей и мародеров СЛОНа, ровно как и упомянутый очерк о его соловецких впечатлениях, устраняют какие-либо недоумения о состоянии писателя в последние годы жизни... Окончательно прозрев, теперь он вполне отдавал себе отчет в той «социалистической действительности», которая его окружала. Страшным предвестием расправы с самим писателем будет «устранение» его единственного сына - 36-летнего Максима Алексеевича, доброго и одаренного человека. И хотя это произойдет еще через несколько месяцев после написания Коринным феноменального портрета писателя, в нем уже со всей силой звучит трагический лейтмотив скорого грядущего... Известно, что после опубликования очерка о Соловках Горький все время размышлял о самоубийстве. Но не решился на него, постоянно взвешивая: сейчас ли уйти или кого-то еще попытаться выволить из пасти драконовой, кого-то спасти. Его поддержка художника Павла Корина - несомненный акт человечности, не в малой степени обусловивший то обстоятельство, что в судьбе художника, судьбе весьма многотрудной и переменчивой, все же самого худшего не произошло. Но как ни благодарен был Корин своему покровителю, в своем творчестве он неизменно оставался неподкупным глашатаем правды в искусстве. Обратимся к портрету...

Нездорово и скорбно ссутулившись, как огромная нахохлившаяся птица, Горький застыл в трагической задумчивости. И в природе, окружающей писателя, и в самом облике писателя - тревожное смятение. Сквозь рваные облака над головой Алексея Максимовича кое-где пробивается-поблескивает холодной бирюзой весеннее итальянское небо, небо чужбины. На каменистой бесплодной земле под ногами писателя

- изгибающиеся под ветром чахлые стебельки пожухлой прошлогодней травы. Смятение этих сминаемых ветром трав, как и клочья облаков в небе и угадывающаяся внизу, за фигурой писателя, предштормовая рябь синеющей стихии моря, явственно передают душевное состояние героя. Тот же холодный и безжалостный ветер Судьбы слегка растрепал седину волос писателя. На портрете хоть и присутствует голубизна, но она не теплая, а холодная и «пронизывающая»; превалируют же серые и безжизненные тона...

Фигура писателя несколько смещена по ходу своего движения и чуть развернута - вполне достаточно, чтобы у зрителя неизбежно создалось впечатление, что основной и долгий путь этим человеком уже пройден. И вот он на перепутье, в глубочайшем и невеселом раздумье: стоит ли делать следующий шаг? А главное - куда?.. В потухших глазах писателя и ужас от прозреваемого, и растерянность обреченного человека.

Особый этап в творчестве Павла Корина, как уже отмечалось, составила его работа по оформлению станций кольцевой линии Московского метрополитена. В частности, Корин является автором эскизов светозарных витражей станции «Новослободская», а также мозаик станции «Комсомольская-кольцевая». Остановимся лишь на двух мозаичных панно станции «Комсомольская»: «Александр Невский» и «Дмитрий Донской». Оба сюжета, помимо очевидных художественных достоинств, являют пример высокого историзма изображений. Так, в «Дмитрии Донском» Корин успешно преодолел ошибочную традицию в русской исторической живописи изображать схимников Пересвета и Ослябю этакими благостными старцами. У Корина оба героя на переднем плане композиции предстают подлинными богатырями, каковыми и были эти искуснейшие воины из брянских бояр: Александр Пересвет и Родион Ослябя. Их ратному подвигу в Куликовской битве предшествовал подвиг духовный: принятие обоими воинами «ангельского образа» - схимы - обозначало сознательное обречение себя на смерть «за други своя». Святыми ратоборцами духа, а не только меча и пращи, рисует Корин этих зачинателей Куликовской победы.

Среди прочих мозаик подземного дворца «Комсомольская» панно «Александр Невский», помимо чисто художественных достоинств, представляет собой несомненный шедевр и в решении трудной проблемы - вписывания строгой и сложной батальной композиции в вычурные формы барочного картуша. Аркой проездных ворот и величавым ритмом тогда еще действительно деревянных стен и башен Новгородского детинца художник удивительно естественно и органично сочетает, казалось бы, несочетаемое.

Самого князя Александра осеняет огромное полотнище великокняжеского стяга, где на исчерна-синем фоне вырисовываются незабываемые черты утраченного шедевра древненовгородской живописи - знаменитого «Спаса Нередицкого». К сожалению, художественный совет, обсуждавший «во время оно» эскиз мозаики вместе с более высокими стражами от идеологии, дал свое согласие лишь на «пол-лика» (один глаз!) нередицкого шедевра и заставил художника «полусвернуть» великокняжеский стяг над Невским героем...

Среди художественного наследия Павла Корина, навеянного древнерусской тематикой, есть совершенно особое по поэтической красоте необычное произведение. Миниатюрный шедевр «Богоматерь Умиление (с гвоздикой)» лишь на первый взгляд просто красив, изящен, поэтичен и прелестен. Вещь эта напоена глубоким чувством, подлинной молитвенностью. И не удивительно: ее писал 38-летний художник, лишь привставая с одра болезни, чуть было не ставшего для него смертным одром... Произведение миниатюрно по размеру, но серьезно и емко. Очевидно также, что это - своеобразная исповедь художника, а потому может служить для нас ключом к постижению того своеобразного и в то же время - закономерного в

русской живописи явления, имя которому Павел Корин. В акварели мы легко узнаем высочайшую «модель» картины - зеркально отображенный византийский шедевр, ставший с веками подлинным палладиумом земли Русской - образ Богоматери Владимирской. Аристократизм коринской вариации достигнут путем очень тщательного изучения сохранившихся фрагментов древнейшего памятника и филигранной реконструкции непревзойденного шедевра. Как известно, с момента принесения на Русь, в древний Киев, византийский феномен был неоднократно поновляем. До наших дней от древнейшей живописи греческого мастера время сохранило лишь основное: лики Богоматери и Христа-младенца. Абрис же фигур, общий силуэт изображения искажен, в частности, головы Богоматери и Христа стали более округлыми. Однако в месте смыкания головы Христа с головой Богоматери сохранился крохотный фрагмент древней золотистой каймы Богородичного мафория (покрывала), явно отходящей от головки младенца под другим углом. Сообразуясь с этой сохранившейся деталью, Корин придал очертанию головы Богоматери форму заостренного сверху эллипса, чем воссоздал классическое византийское изображение Богоматери «Элеусы» или «Милующей». Задумаемся, как же глубоко нужно было постичь древнее прекрасное творение, проникнуться его духом, буквально вжиться в мир великого греческого мастера, творившего свой шедевр в начале XII века в далеком Константинополе, чтобы создать не абсолютное повторение, но высокое подобие византийского изображения, согретое чисто русским, поэтическим и сердечным, восприятием образа Богоматери и Христа-младенца - то, что уже древними киевлянами будет наречено так найденно и непереводаемо на другие языки - Богоматерь Умиление!..

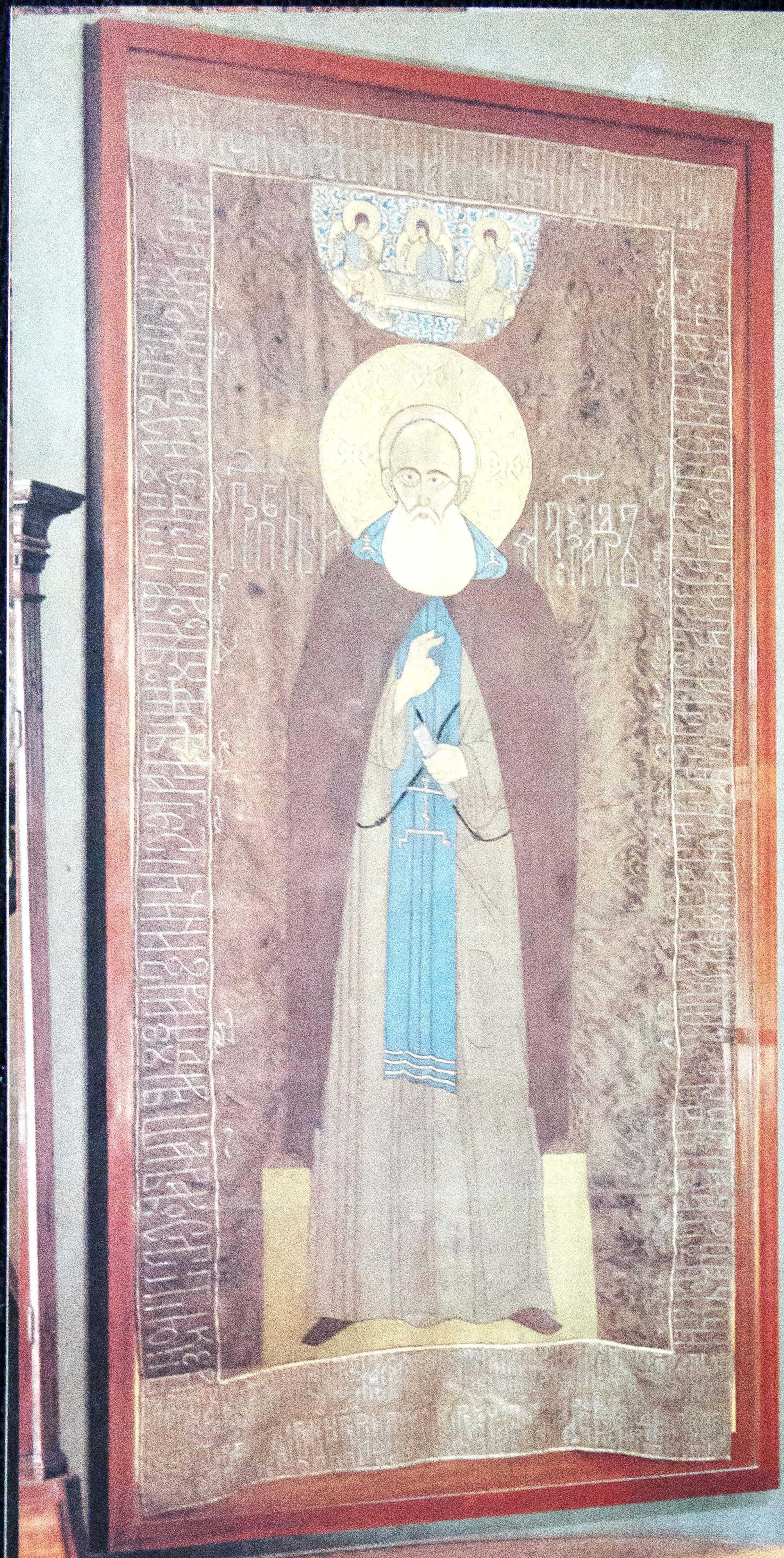
Нелегко и непросто был жизненный и творческий путь Павла Корина. Неровно и его творческое наследие. Постигая его, мы сегодня безошибочно узнаем, где мастер творил вдохновенно, исповеднически открывая нам свою душу и сердце, где уставал, изнемогая в противостоянии бездушному плакатному «соцреалистическому» оптимизму советской живописи тех лет.

Для молодых художников России творческая судьба Корина еще и убедительный пример того, что и в наш жестокий и несправедливый век подлинный, здоровый и нравственный талант в конце концов неизбежно удостоивается всенародного признания. Вспомним, какой сенсацией в культурной жизни Москвы и России явилась персональная выставка Корина 1963 года, посвященная 70-летию художника. Своеобразным отзвуком ее успеха явился триумф коринской выставки в галерее братьев Хаммер в Нью-Йорке в августе 1965 года. Изумленное (и, по-видимому, уязвленное) мировым признанием художника тогдашнее советское руководство удостоило Павла Корина Ленинской премии «в области изобразительного искусства» за цикл портретов советских современников 40-х годов: было время рассмотреть и оценить!..

Достоинством венцом подвижнической жизни мастера стало открытие в его доме-мастерской мемориального музея. В основу его экспозиции легла завещанная народу самим художником его всемирно известная коллекция древнерусской живописи. Главный хранитель музея - вдова художника Прасковья Тихоновна Корина. В июне 1971 года Дом-музей Павла Корина в Москве принял первых посетителей. С тех пор без единого «сбоя», не иссякая течет народная река к Дому-музею Корина. Как и полагается после посещения настоящего музея, люди уходят «несколько другими, чем вошли». Об этом красноречиво свидетельствует книга отзывов. Достаточно ее открыть на любой странице, чтобы услышать памятное многим утверждение художника и просвещенного патриота России Павла Корина: «Русь была, есть и будет!»..

БОГОМАТЕРЬ ОДИГИТРИЯ.
Пелена подвесная. Первая половина XV века. Москва
Шелк, серебряные и золотные нити. 100 x 95
Собрание П.Т. Кориной

Столовая в доме П.Д. Корины
на М. Пироговской. Фотография

Александр Свирский. Надгробный шитый покров. 1584. Москва
Шелк, серебряные и золотные нити. 194 x 94
ГТГ - Дом-музей П.Д. Корины

ВОСКРЕСЕНИЕ - СОШЕСТВИЕ ВО АД.
Конец XVII века. Север
Дерево, темпера 122 x 104
Собрание П.Т. Кориной

ПРОРОКИ ИСАИЯ И ЦАРЬ ДАВИД.
Начало XVI века. Москва
Дерево, темпера 61 x 112
Собрание П.Т. Кориной

ПРОРОКИ ДАНИИЛ И ИЕЗЕКИИЛЬ.
Начало XVI века. Москва
Дерево, темпера. 61 x 112
Собрание П.Т. Кориной

БОГОМАТЕРЬ ОДИГИТРИЯ СМОЛЕНСКАЯ.

XVII век. Вологда

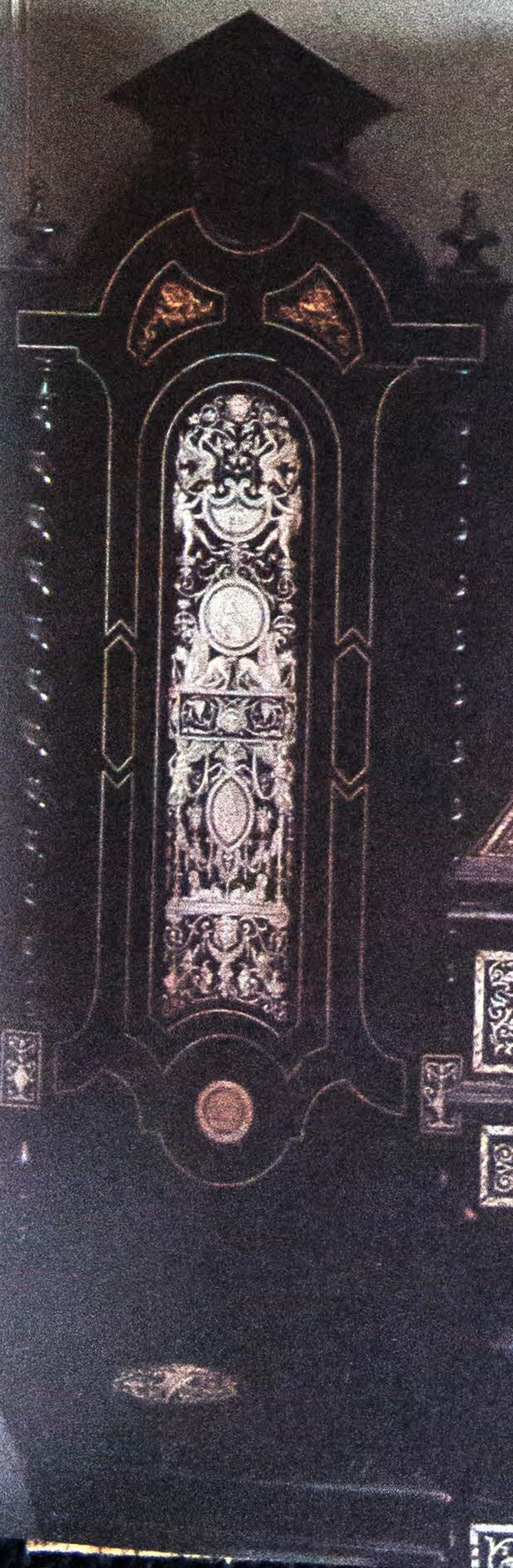
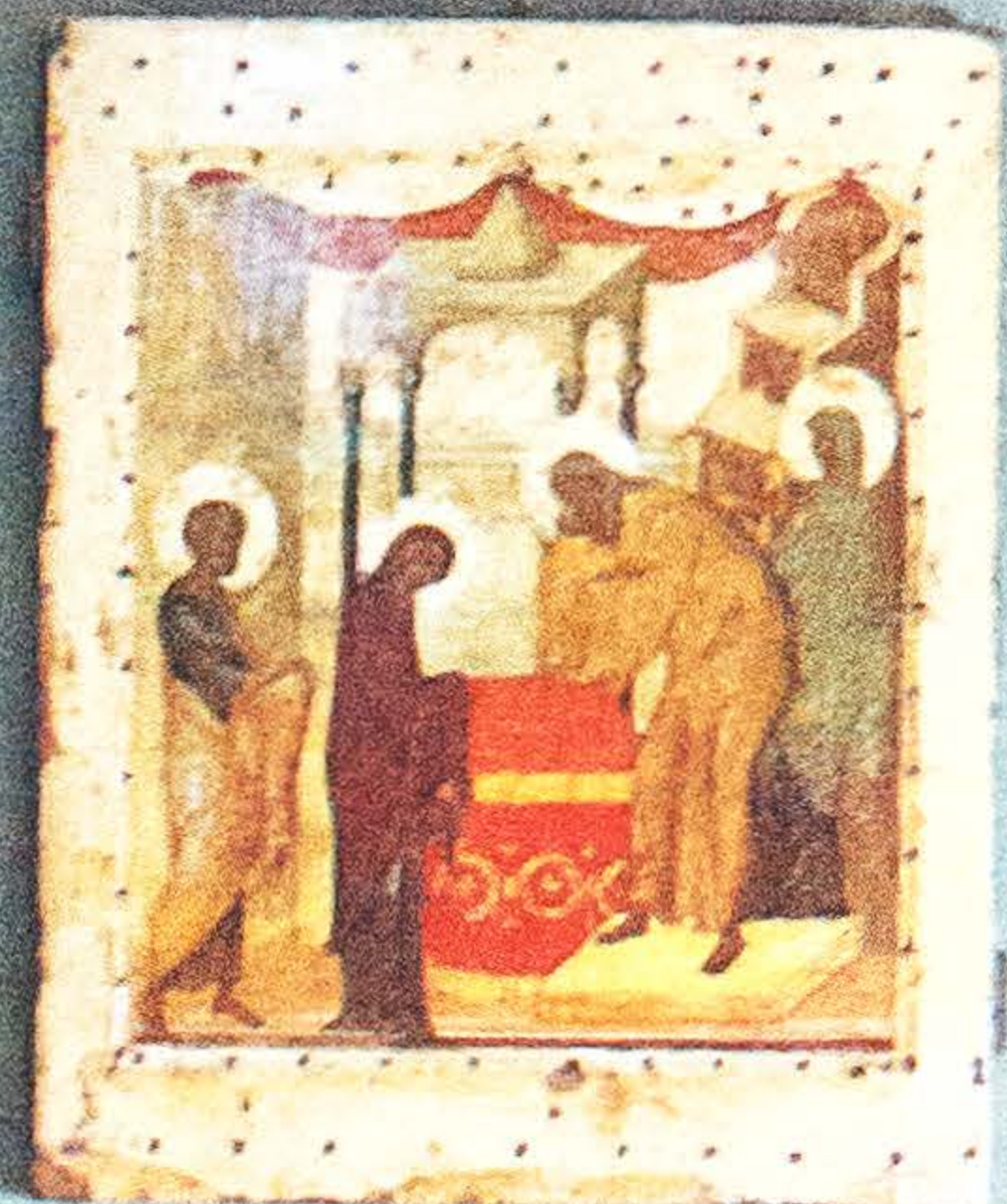
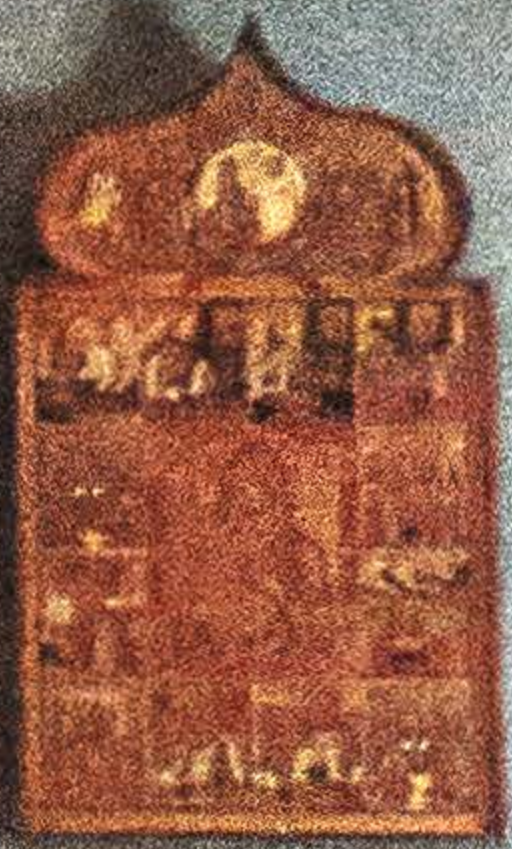
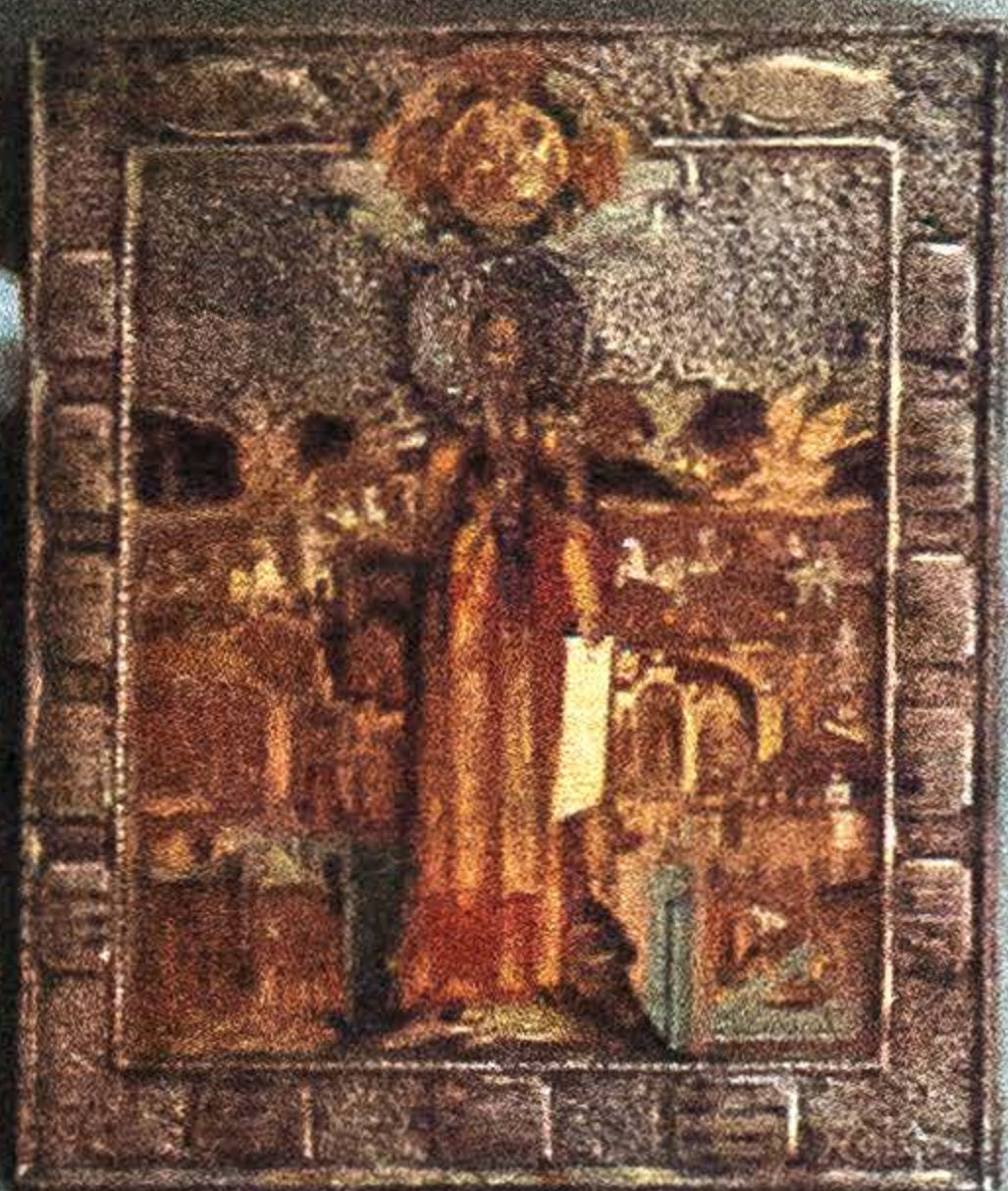
Дерево, темпера. 138,5 x 108

Собрание П.Т. Кориной

ПАРАСКЕВА ПЯТНИЦА С ЖИТИЕМ.
Конец XVI века. Север
Дерево, темпера. 73 x 58
Собрание П.Т. Кориной

Зеленая гостиная в доме П.Д. Кориной
на М. Пироговской. Фотография

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ УЧИТЕЛЕ

Ст.С. Чураков

В 1926 году я вынужден был оставить Кустарно-промышленное училище имени М.И. Калинина, так как факультет деревянной игрушки, на котором я учился, закрыли. Надо сказать, что на факультете игрушки преподавала В.И. Мухина, из-за которой, собственно, я и пошел туда учиться. Она преподавала лепку. Когда закрыли факультет, мне не было смысла оставаться в училище.

В это время в залах Музея изящных искусств организовался платный кружок преподавания живописи. Молодые люди и девушки рисовали на больших фанерных щитах гипсовые головы и фигуры. Среди них был и мой старший брат Сергей. Рисунок преподавал Корин Павел Дмитриевич. Это художник родом из Палеха, молодой и очень целенаправленный. Любил художника Александра Иванова и копировал фрагмент «Явления Христа народу». Всячески пропагандировал Иванова, говоря, что он равен Рафаэлю. В те годы была выставка Аполлинария Васнецова. Все этюды Иванова были сняты и развешаны работы А. Васнецова. Корин возмущался, ругался и всем ученикам своим запретил ходить на эту выставку, выразив таким образом протест против Аполлинария Васнецова.

Я стал ходить в музей и рисовать. Но денег у меня не было, платить я не мог. Поэтому я садился вдали от основной группы, прячась за колоннами. Мне вначале показывал брат. Потом я наблюдал, как Павел Дмитриевич показывал, как надо строить голову и фигуру. Рисовали мы углем. Я упорно работал. Через некоторое время Павел Дмитриевич стал подходить и ко мне. В конце дня, когда всем покажет. Я с ним выбрал рисовать «Дискобола», рисовал «Апоксиомена» Лисиппа. Это было чудесное время.

Как-то поздно вечером ко мне подошел усталый Павел Дмитриевич. Я рисовал «Точильщика» на большом фанерном щите. Я у него был последним. Он внимательно посмотрел мой рисунок, поправил и потом предложил мне работать в реставрационной мастерской музея.

В 1924 году в Музей изящных искусств было передано собрание картин из Румянцевской галереи. Одновременно в музей перешел реставратор М.К. Юхневич. Он был старым человеком и сам почти не работал. В это время пришел к нему В.Н. Яковлев. Будучи художником, он не желал много времени отдавать музею. Он пригласил к себе в помощники П.Д. Корина, а сам остался на должности заведующего отделом. Павел Дмитриевич первое время сам работал, но потом увидел, что не хватает времени для творческой работы, и пригласил в мастерскую учеников: Софью Сергеевну Уранову, Серафима Александровича Зверева и меня.

Василий Николаевич приходил на работу поздно. Мы для него подготавливали холст, чтобы он мог сразу начать тонировать картину. Обычно готовили несколько полотен - подведем грунт, отмоем его в границах разрушения, промоем лаком и оставим работу для маэстро. Обычно В.Н. Яковлев энергично вбегал в мастерскую, снимал пиджак, вешал его на спинку стула. Садился за мольберт, где для него уже стояла приготовленная картина, и быстро начинал записывать, приговаривая: «Пусть молодежь удивляется, как старые мастера писали!», - и при этом лихо выводил какой-нибудь мазок. Потом он быстро все заканчивал, бросал палитру с красками, кисти, заходил поболтать, как он сам говорил, к «ягодкам» голландского отдела и исчезал. А Павел Дмитриевич все смывал, ругаясь и негодуя, и аккуратно, в границах разрушения, начинал ретушировать. Также и нам давал более простые работы. Тонировки мы делали на лаке, разведенном чистым бензином. Поэтому они быстро сохли. Павел Дмитриевич одобрял, если хорошо сделаешь, а то и заставлял смывать и заново тонировать. Это была большая практическая школа. Я буквально всему научился. В мастерской мне поручались все технические работы. Павел Дмитриевич верил мне. Он заставлял меня в присутствии посторонних людей расчищать картины от старого лака и говорил, как я умело работаю, по мазку живописи расчищаю, чувствую форму. Всегда подбадривал и подхваливал.

Помню, Павел Дмитриевич расчищал «Форнарину» Джулио Романо. Светло-синего цвета драпировка закрывала ее колени. При внимательном рассмотрении драпировки из-под нее просвечивало колено. Это послужило предлогом сделать пробу - удалить кусочек драпировки на колене. Мы убедились, что это была записка. Под записью был желтый лак. Записка уходила легко, под легким нажимом скальпеля, сохранность авторской живописи была изумительная. Павел Дмитриевич в разных местах сделал пробы расчисток драпировки - маленькие квадратики. Он давал и нам пробовать расчищать. Мы с трепетом делали пробы. Тонировки на «Форнарине» делала Софья Сергеевна Уранова. Павел Дмитриевич корректировал ее работу, заставлял по несколько раз переделывать.

Павел Дмитриевич Корин жестко требовал даже такие мелочи, как правильно приставить картину к стопке других, стоящих у стены. Он аккуратно поставит, потом аккуратно отклонит, убедится, что она правильно стоит и нигде не касается сзади стоящих картин, тогда аккуратно ее поставит. И не дай Боже поставить картину вверх ногами, портрет или пейзаж! Скажет: «Должно быть уважение к портретируемому человеку и художнику. А это ни на что не похоже!» Его так учил М.В. Нестеров, и он запомнил на всю жизнь и мне дал такой урок.

С.С. Уранова скоро ушла из музея, Серафим Зверев ушел в копийный сектор, а я продолжал работать в музее бесплатно. Отец мой возмущался, говорил: «Неужели Корин не может поговорить в дирекции о необходимости твоей помощи ему в работе!» И я решил на время удрать из музея, ничего не говоря никому. У меня была лодка. Мы на ней с Серафимом Зверевым поплыли вверх по Москва-реке. Удили рыбу, писали этюды. В Покровском-Стрешневе случайно нас увидел, проходя по мостку, фотограф музея Марк Петрович Гальперин. Он так обрадовался, рассказал, что Павел Дмитриевич обеспокоен, куда делся Степа, - нужен работник. Я Гальперину сказал, что если я нужен, то надо платить, а бесплатно я работать не буду. По приезду в Москву я узнаю, что Корин поставил вопрос перед дирекцией обо мне: о зачислении меня в штат музея. Дирекция пошла навстречу, и с 1929 года я официально стал работать в мастерской.

Павел Дмитриевич поручил мне картину Йорданса «Сатир в гостях у крестьян» В это время я много расчищал потемневший лак на картинах голландцев.

Для того чтобы я узнавал больше в реставрации, Павел Дмитриевич в 1926 году ходил по реставрационным мастерским, беря меня с собой, показывал, как работают мастера. Мы неоднократно бывали в реставрационной мастерской Третьяковской галереи. Тогда там работали Федоровы: отец, Алексей Куприянович, и три его сына - Алексей Алексеевич, Константин Алексеевич и Вячеслав Алексеевич. Особенно из братьев своим мастерством, соображением выделялся Константин Алексеевич.

Надо сказать, в 20-е годы не каждый мастер охотно делился своими знаниями - боялись конкуренции. Поэтому, когда мы приходили, то нам неохотно показывали и при нас старались не работать.

Большой реставрационной школой была для меня работа в Третьяковской галерее после случившегося там бедствия - в 1936-1937 годах прорвалось паровое отопление и здорово пострадал зал Васнецова. Павел Дмитриевич и я были приглашены для помощи третьяковским реставраторам. На всех картинах сильно разложился лак от горячей воды и пара. У «Аленушки» сильно разложился лак около рук, на руках, особенно между пальчиками, на ногах. Трудно поддавалось восстановлению... Мы восстанавливали его по методу профессора Петенкофера. Ящики делали по размерам картин. Для «Богатырей» не могли сделать такого большого ящика. Поэтому спиртом пропитывали большое одеяло. По периметру картины ставились ребрами доски. Сколачивали их наподобие ящика и уже сверху клали картину. Постоянно вдыхая пары спирта, ослабшие от голода и холода люди были пьяны, ходили в одурманенном состоянии. Работали прямо в том же зале. Павел Дмитриевич, Александр Дмитриевич Корин и я до конца принимали самое активное участие в этой работе.

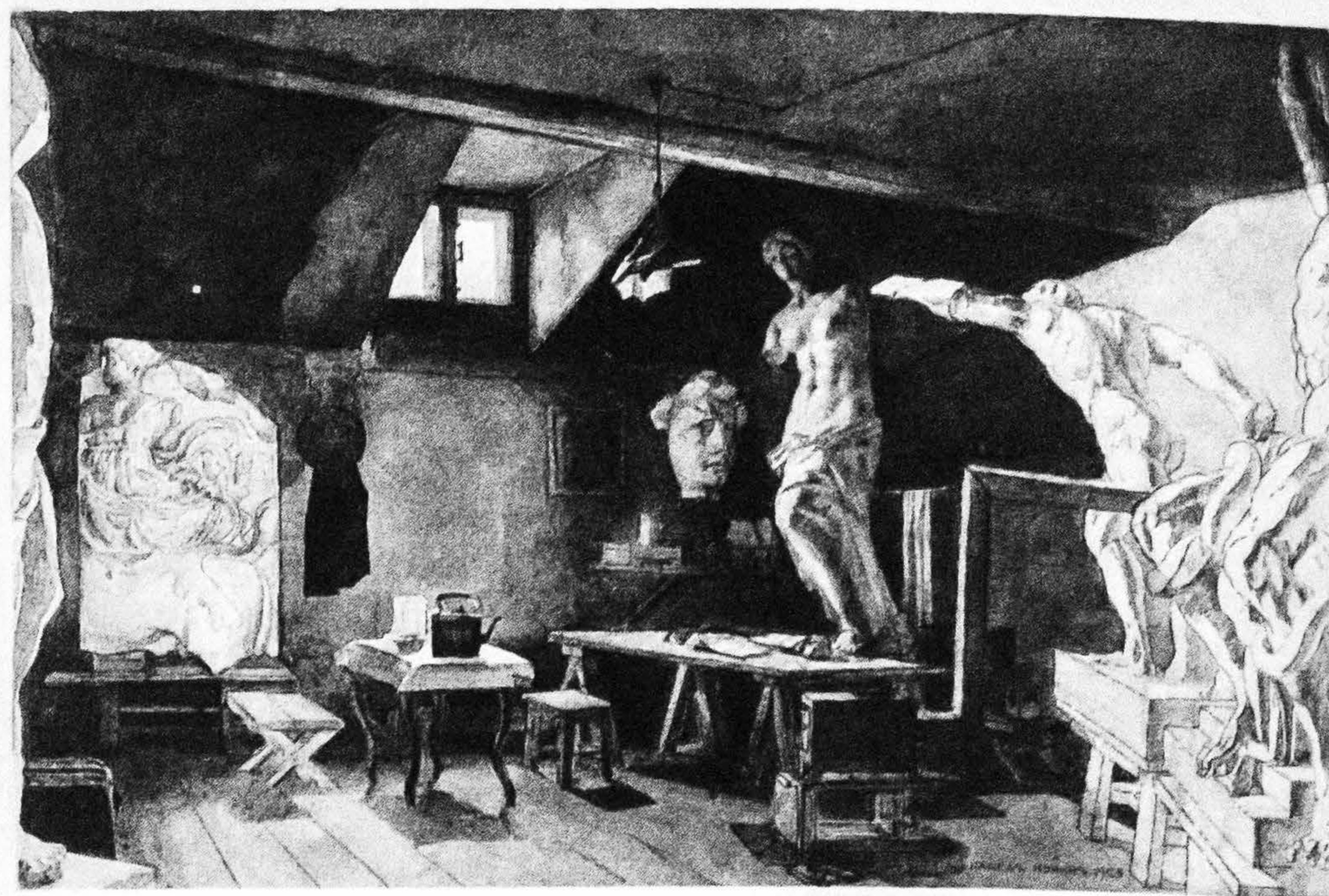
В начале 1930-х, перед поездкой П.Д. Корина в Италию, к нам в мастерскую Музея изящных искусств стала ходить и учиться реставрации Надежда Алексеевна Пешкова - жена сына А.М. Горького. Она сразу внесла свой особый дух. В мастерской тогда работали Уранова Софья Сергеевна, приходил Павел Дмитриевич и я. Надежда Алексеевна приносила завтраки, и у нас жизнь пошла другая. Как-то она принесла ветку хурмы с листиками. Я первый раз это увидел. А какие она приносила булочки! В эти годы мы такого хлеба не видели.

Дом, где была первая мастерская
П.Д. Корина на Арбате.
Фотография

Корин П.Д. Мастерская.
В мастерской художника. 1925

П.Д. Корин на выставке
Ст.С. Чуракова (слева). 1966.
Фотография

Вечером после работы в музее мы ходили к Надежде Алексеевне Пешковой рисовать. Руководил рисунком Павел Дмитриевич Корин. Моей обязанностью было доставать натурщиков. Было это в доме Рябушинского у Никитских ворот. На самом верхнем этаже находилась мастерская, где мы вечерами рисовали: Н.А. Пешкова, С.С. Уранова и я. Приходил Павел Дмитриевич, смотрел, поправлял, показывал, как надо строить натуру, как начинать рисунок. Это было здорово.

Однажды Алексей Николаевич Толстой попросил Павла Дмитриевича сводить его в церковь, где бы больше чувствовалась старина. Алексей Толстой в это время работал над романом «Петр I», и ему необходимо было набирать, впитывать дух той эпохи. Павел Дмитриевич посоветовался со мной, куда лучше сходить. Решили пойти в церковь Зачатия св. Анны, что в Углу. Она находится в Зарядье. В этой церкви был хороший хор певчих. Я расписывал для диакона этой церкви большую свечу.

Мы поехали на машине. Оставили ее в переулке и пошли пешком до церкви. Я не помню, был какой-то праздник. Народу было много. Мы встали посреди храма все трое рядом. Алексей Николаевич внимательно наблюдал за прихожанами. Служба была красивая. Павел Дмитриевич мне как-то говорил, что можно и в двадцатом веке видеть и писать шестнадцатый. В церкви стойко сохраняются древний уклад, традиции, иконы, облачения и песнопения. Надо только уметь видеть. А какая была люстра с орлом, сложившим крылья, и дивные резные золоченые царские врата. Это замечательный памятник!

В 1931 году Павел Дмитриевич уехал в Италию с Алексеем Максимовичем Горьким. На Арбате, где он жил на чердаке, мы вместе с Серафимом Зверевым дежурили. Серафим ночевал на квартире у Кориных в комнате Александра Дмитриевича. Прасковья Тихоновна в соседней комнате. Письма, которые получала Прасковья Тихоновна из Италии, она нам читала. Мы с Серафимом писали этюды в комнате Александра Дмитриевича. Я там написал интерьер комнаты - Венера, стоящая около чердачного окна, очень красиво освещенная из окна.

Помню, мы с Павлом Дмитриевичем переезжали на Пироговскую в мастерскую, которую ему помог получить и перестроить Алексей Максимович Горький. Из музея взяли лошадь и возчика Васю, и мы с Арбата везли гипсы, а из музея новые отливки. Полок был весь заставлен гипсовыми фигурами. Они не были закрыты. Стояла Венера Милосская*, Софокл, голова лошади - конь Силены, амазонка, голова Давида. Они красиво смотрелись. Мы медленно ехали по Пречистенской. Люди все останавливались, смотрели на нас. На Крымской площади нас остановил милиционер и велел нам закрыть голые гипсовые фигуры, говоря, что это неприлично. Мы потом долго смеялись, вспоминая этот случай.

Мне еще пришлось жить в мастерской Павла Дмитриевича на Пироговской, когда он с Прасковьей Тихоновной уезжал на юг отдыхать к Алексею Максимовичу Горькому. Я жил один в большом доме с собакой Найком, эрдельтерьером. Писал мастерскую. Мне хотелось ее написать с холстом, подготовленным для задуманной П.Д. Кориным картины «Русь уходящая». Холст был больше ивановского «Явления Христа народу» на 0,5 м² и внушительно стоял в мастерской. Подрамник был сделан особый, по расчетам Евгения Васильевича Кудрявцева, заведующего реставрационной мастерской Третьяковской галереи. У подрамника были раздвижные углы на винтах в виде барашков, так что холст, натянутый первоначально, не провисал. Павел Дмитриевич понимал преимущество такого подрамника. Это большое сооружение было детально продумано. Я помогал натягивать и грунтовать холст. Натягивали холст вместе с Константином Алексеевичем Федоровым. Под подрамник были сделаны подставки в виде крестов из доски толщиной 5 см для натяжки. Их подставляли под углы и по периметру подрамника. Высота подставок была 50 см. Мы с Костей сидели на полу, подсунув ноги под подрамник, и таким образом натягивали холст. Натянутый холст надо было ставить. Для этого Павел Дмитриевич пригласил ребят. Надо было дружно, всем сразу поднять одну сторону, в центре упереть доской, чтобы середина не прогибалась. Поставили холст. Он сразу сделался большой, и Павел Дмитриевич глядел на него, представляя, как он скомпонует, разместит все свои этюды в композицию. <...> На фоне холста Павел Дмитриевич иногда расставлял свои этюды и мечтал, как это будет, прикидывал композицию «Руси уходящей». Это название дал Алексей Максимович Горький, когда первый раз увидел этюды Павла Корина на Арбате. С этого момента название это закрепилось.

* Ст.С. Чураков ошибается. Слепок с Венеры Милосской остался в мастерской А.Д. Корина на Арбате; был перевезен на Пироговскую слепок со статуи Венеры Медицейской.

Однажды, я был один в мастерской, пришел Найк и начал возиться, поскользнулся, поехал по паркету прямо на приставленные к стене этюды. Подбил их, и они упали. Это было что-то ужасное. Я испугался, не порвал ли чего. Стал аккуратно разбирать и увидел то, что никогда Павел Дмитриевич не показывал: первые эскизы к картине «Русь уходящая». Это шествие в горах. Снеговые горы и идущие люди. Впереди Холмогоров с кадилом, нищий, слепой и я с отцом. Митрополит Трифон в центре толпы. Эта композиция отвлеченная. Для меня это было неожиданным откровением. Я знал композицию богослужения в Успенском соборе. Это начало крестного хода. Холмогоров, митрополит Трифон, все духовенство, вся нищая братия, миряне, мой отец и я.

Моего отца Сергея Михайловича Чуракова Павел Дмитриевич Корин впервые увидел на Большом Каменном мосту. Отец шел навстречу Корину. Павла Дмитриевича поразили облик отца - могучего, седобородого, кряжистого, истинно русского богатыря. Через меня он передал свою просьбу о позировании для написания портрета.

Павел Дмитриевич долго писал портрет отца - девять сеансов только одну голову, дня за три - все остальное. Так же шло написание и меня: девять сеансов голова, три - фигура. За нашими фигурами должен был стоять Сергей - мой старший брат. Павел Дмитриевич уже начал писать его голову. Но Сергею что-то не понравилось, он взбунтовался и отказался позировать. Корин был взбешен и смыл начатый портрет Сергея. Ругался и кричал: «Убирайтесь к черту! Чтоб Вашей ноги у меня не было!» В те годы Сергей уже отошел от Павла Дмитриевича, не был как таковым его учеником, не занимался под его руководством. Отец осуждал Сергея. Он говорил, что если художник взялся за написание чьего-то портрета, то ему надо в этом помогать, а не препятствовать.

Так был написан этюд «Отец и сын» к «Руси уходящей».

У Павла Дмитриевича я был верным учеником, который буквально во всем ему помогал: в натяжке полотна на новые подрамники, грунтовке полотна, перетяжке этюдов и всяких других работах. Это давало мне знания, а работы я не боялся.

Все высказывания Павла Дмитриевича о художниках и искусстве были для меня неоспоримы. Он меня познакомил с М.В. Нестеровым. И как художник я рос и формировался около Павла Дмитриевича и Михаила Васильевича Нестерова.

Обычно осенью я все свои этюды за зиму, весну и лето нес показать Павлу Дмитриевичу, который внимательно разбирал этюды, говорил, что хорошо, что плохо, советовал посмотреть в Третьяковской галерее, обратить внимание на живопись, как пишут небо, первый план и т.д. Павел Дмитриевич говорил: «Когда пишете дали, не бойтесь писать их подробнее. Этюд будет живей». Потом отбирал лучшие мои этюды сезона, говорил, что он будет у Михаила Васильевича Нестерова и попросит его посмотреть мои работы. Я всегда с трепетом шел к Михаилу Васильевичу. Он обычно внимательно рассматривал, делал замечания и всегда иллюстрировал эти замечания своими этюдами. Он говорил, что в картине образ должен быть сильнее, чем в этюде. Нельзя, чтобы этюд был сильнее картины. Я подумал тогда о П.Д. Корине. Каждый его этюд к картине «Русь уходящая» - законченный образ, и в картину оставалось только переносить, копировать этот образ. Корин все уже сказал в этюде. Это, по-моему, и мешало ему приступить к написанию большой картины.

1984-1985
(архив семьи Чураковых)

КАТАЛОГ

ЖИВОПИСЬ
ГРАФИКА

СХИМНИЦА МАТЬ СЕРАФИМА ИЗ ИВАНОВСКОГО МОНАСТЫРЯ В МОСКВЕ. 1930
кат. 7

ОТЕЦ ИВАН, СВЯЩЕННИК ИЗ ПАЛЕХА. 1931
кат. 14

ОТЕЦ И СЫН. (С.М. И С.Т.С. ЧУРАКОВЫ). 1931
кат. 8

СХИМНИЦА ИЗ ВОЗНЕСЕНСКОГО КРЕМЛЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ В МОСКВЕ. 1933
кат. 18

МОЛОДОЙ ИЕРОМОНАХ. ОТЕЦ ФЕДОР. 1932
кат. 15

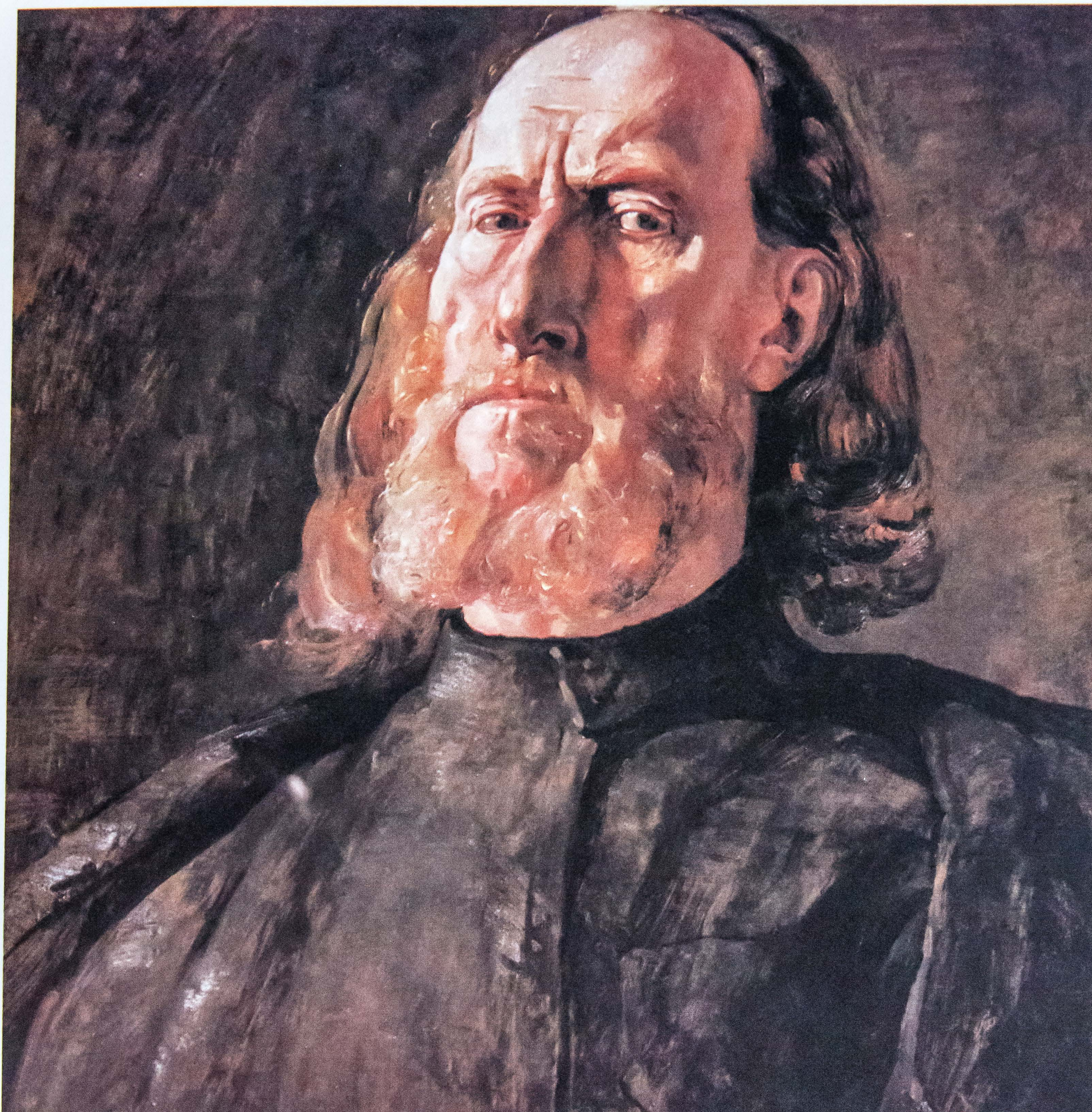

ТРОЕ. 1933-1935
кат. 23

НИЩИЙ. 1933
кат. 19

ΠΟΡΤΡΕΤ Μ.Κ. ΧΟΛΜΟΓΟΡΟΒΑ. 1929
кат. 4

СХИИГУМЕНЬЯ МАТЬ ФАМАРЬ. 1935
кат. 26

АРХИМАНДРИТ ОТЕЦ НИКИТА. 1936
кат. 30

ИЕРОМОНАХ ПИМЕН И ЕПИСКОП АНТОНИЙ. 1935
кат. 24

МИТРОПОЛИТ СЕРГИЙ. 1937
кат. 33

РЕКВИЕМ. РУСЬ УХОДЯЩАЯ. ЭСКИЗ 1935-1959
кат. 29

...своим этюдом к
...этой теме.

...павла дмитриевича прорабатывали на со-
браниях во «Всесоюзном», в стенгазетах, на

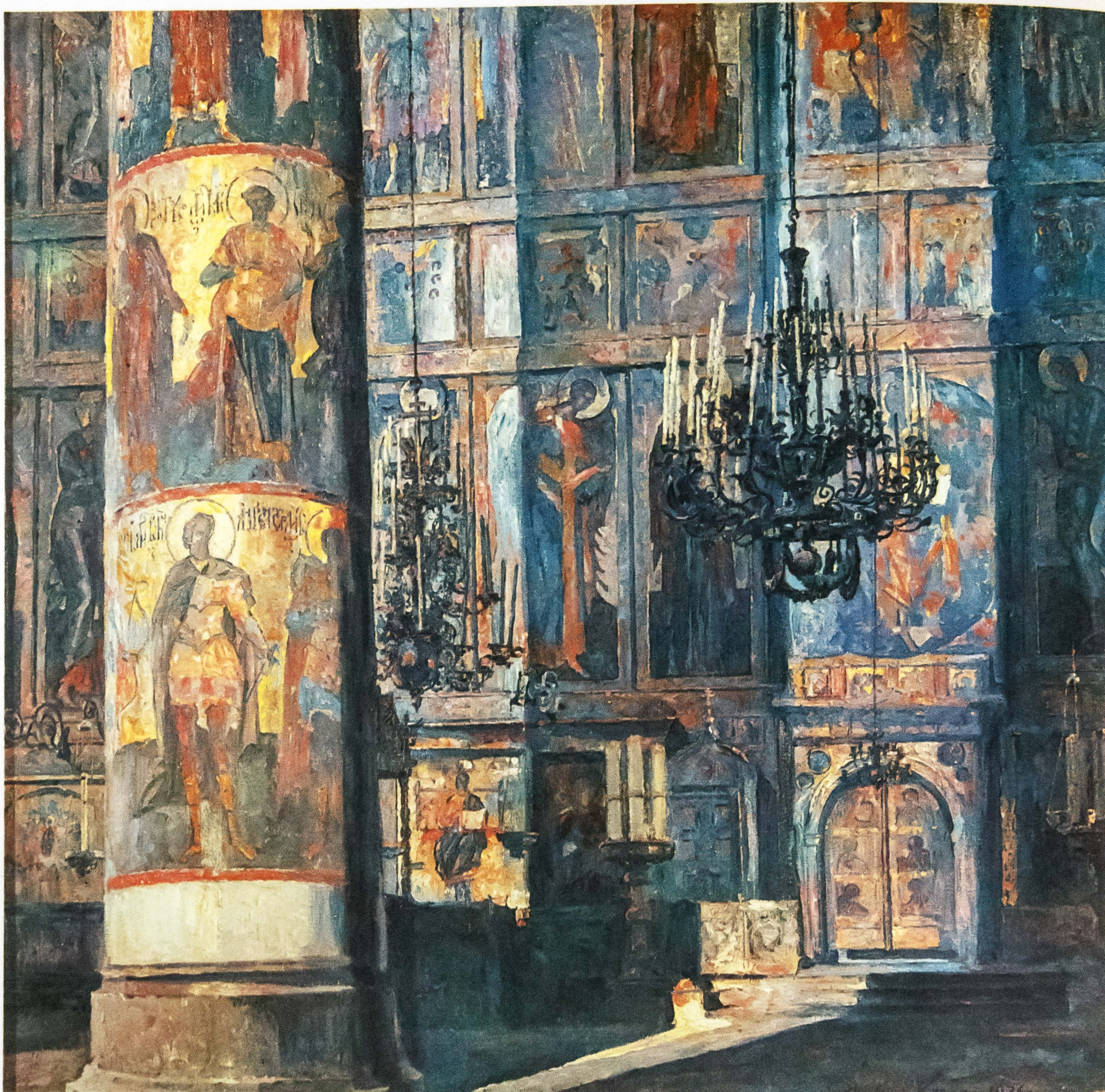
...яла Москва, выстояла Россия, — соединила тог-

МОЯ РОДИНА. 1928
кат. 35

...яла Москва, выстояла Россия, — соединила тог-

ИНТЕРЬЕР УСПЕНСКОГО СОБОРА В МОСКОВСКОМ КРЕМЛЕ (С ПАНИКАДИЛОМ). 1936
кат. 32

ПАНОРАМА МОСКВЫ С ХРАМОМ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ ИЗ МАСТЕРСКОЙ ХУДОЖНИКА. 1931
кат. 110

ПОРТРЕТ М.В. НЕСТЕРОВА. 1939
кат. 44

ПОРТРЕТ А.М. ГОРЬКОГО. 1932
кат. 38

ПОРТРЕТ Н.А. ПЕШКОВОЙ. 1940
кат. 46

ПОРТРЕТ К.И. ИГУМНОВА. 1941-1943
кат. 49

ПОРТРЕТ Л.М. ЛЕОНИДОВА. 1939
кат. 45

ПОРТРЕТ МАРШАЛА Г.М. ЖУКОВА. 1945
кат. 65

СПАС ЯРОЕ ОКО. 1932
кат. 40

СЕВЕРНАЯ БАЛЛАДА. ЛЕВАЯ ЧАСТЬ ТРИПТИХА «АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ». 1943
кат. 56

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ. ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ТРИПТИХА «АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ». 1480
кат. 57

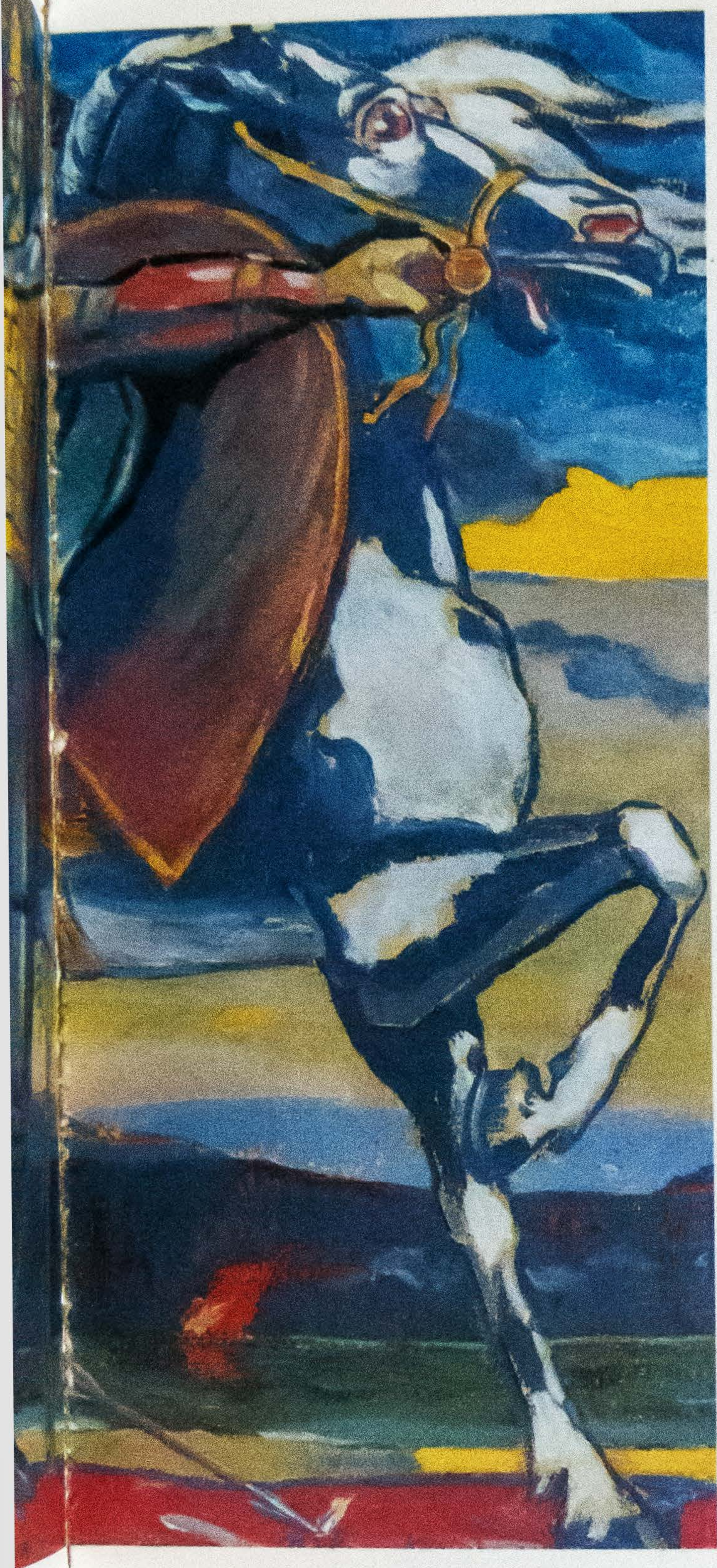
СТАРИННЫЙ СКАЗ. ПРАВАЯ ЧАСТЬ ТРИПТИХА «АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ». 1943
кат. 58

СПОЛОХИ. ЛЕВАЯ ЧАСТЬ ОДНОИМЕННОГО ТРИПТИХА. ЭСКИЗ. 1966
кат. 93

СПОЛОХИ. ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ОДНОИМЕННОГО ТРИПТИХА. ЭСКИЗ. 1966
кат. 94

СПОЛОХИ. ПРАВАЯ ЧАСТЬ ОДНОИМЕННОГО ТРИПТИХА. ЭСКИЗ. 1966
кат. 95

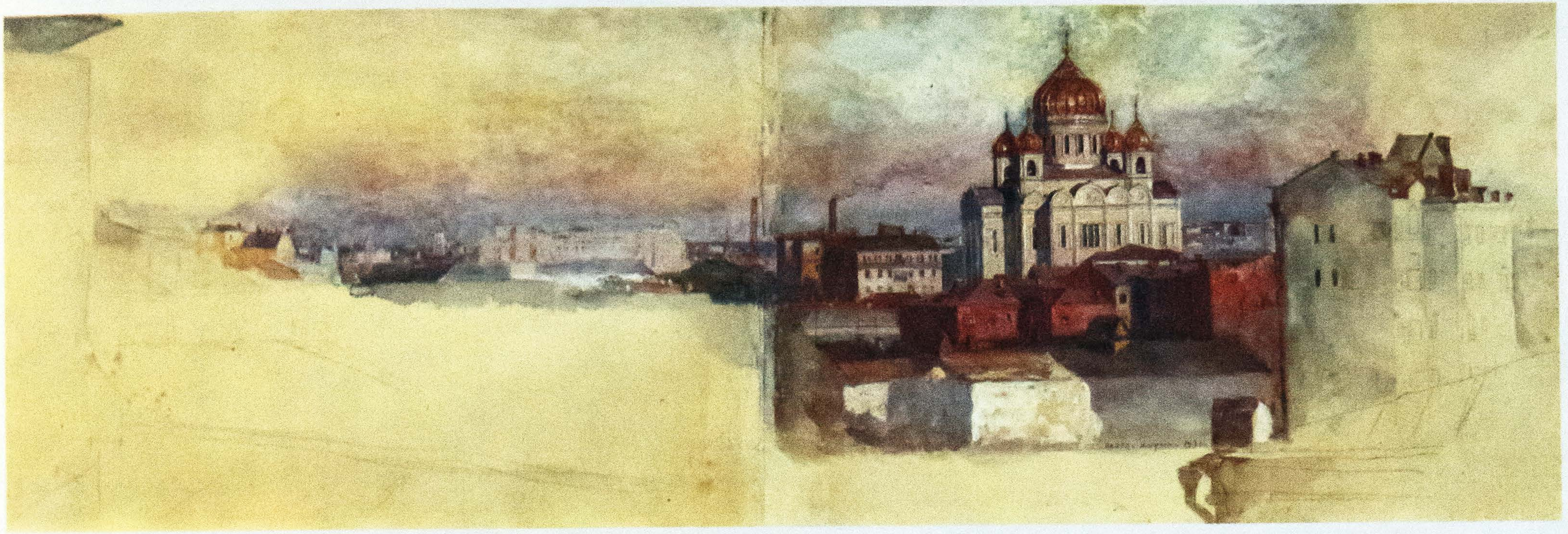
первым этюдом к
Этому старик

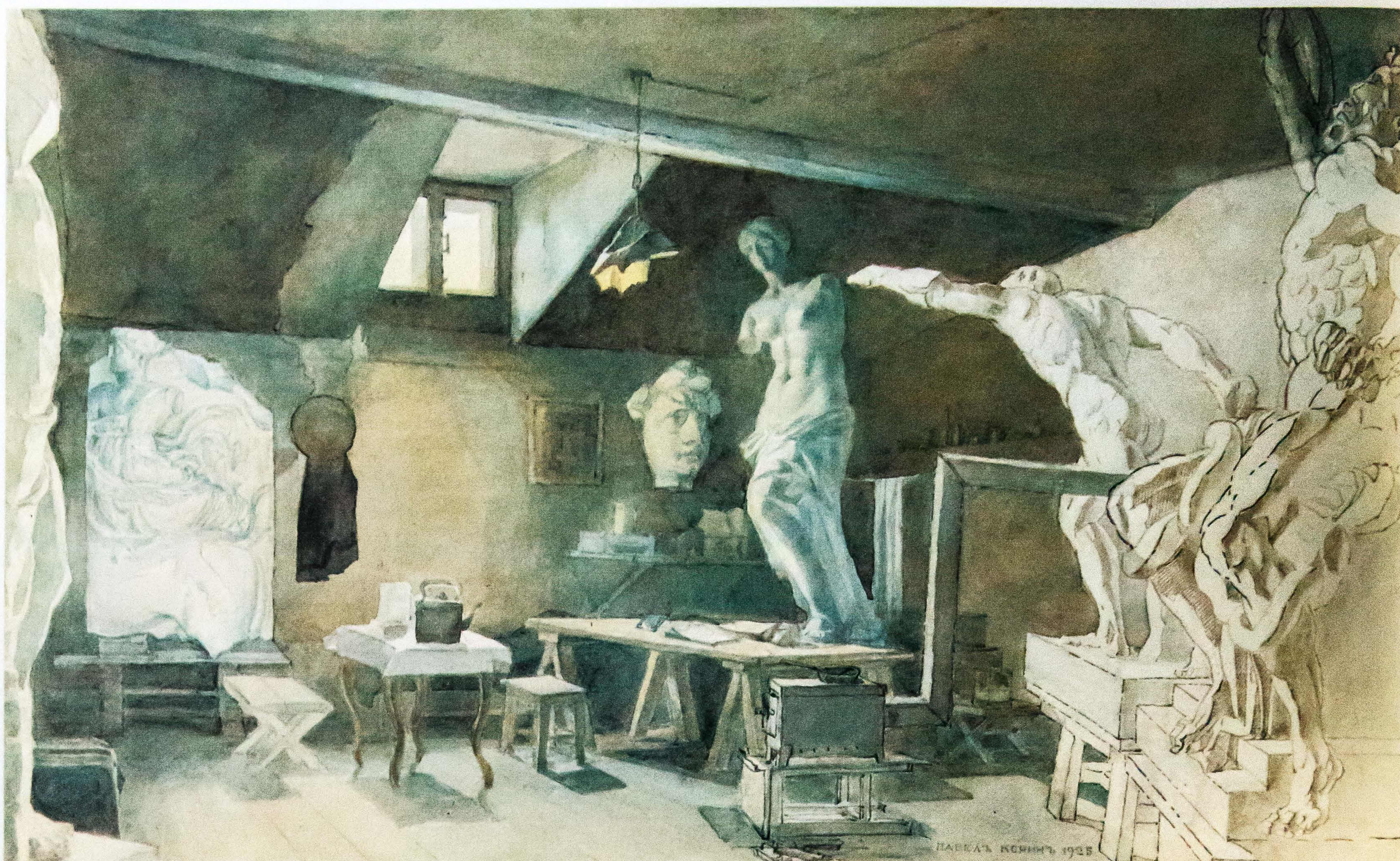
бегать, Павла Дмитриевича прорабатывали на со-
браниях во «Всеюхудожнике», в стенгазетах, на

народная трагедия — война, в которой высто-
яла Москва, выстояла Россия, — соединила тог-

ПОРТРЕТ П.Т. ПЕТРОВОЙ. 1922
кат. 98

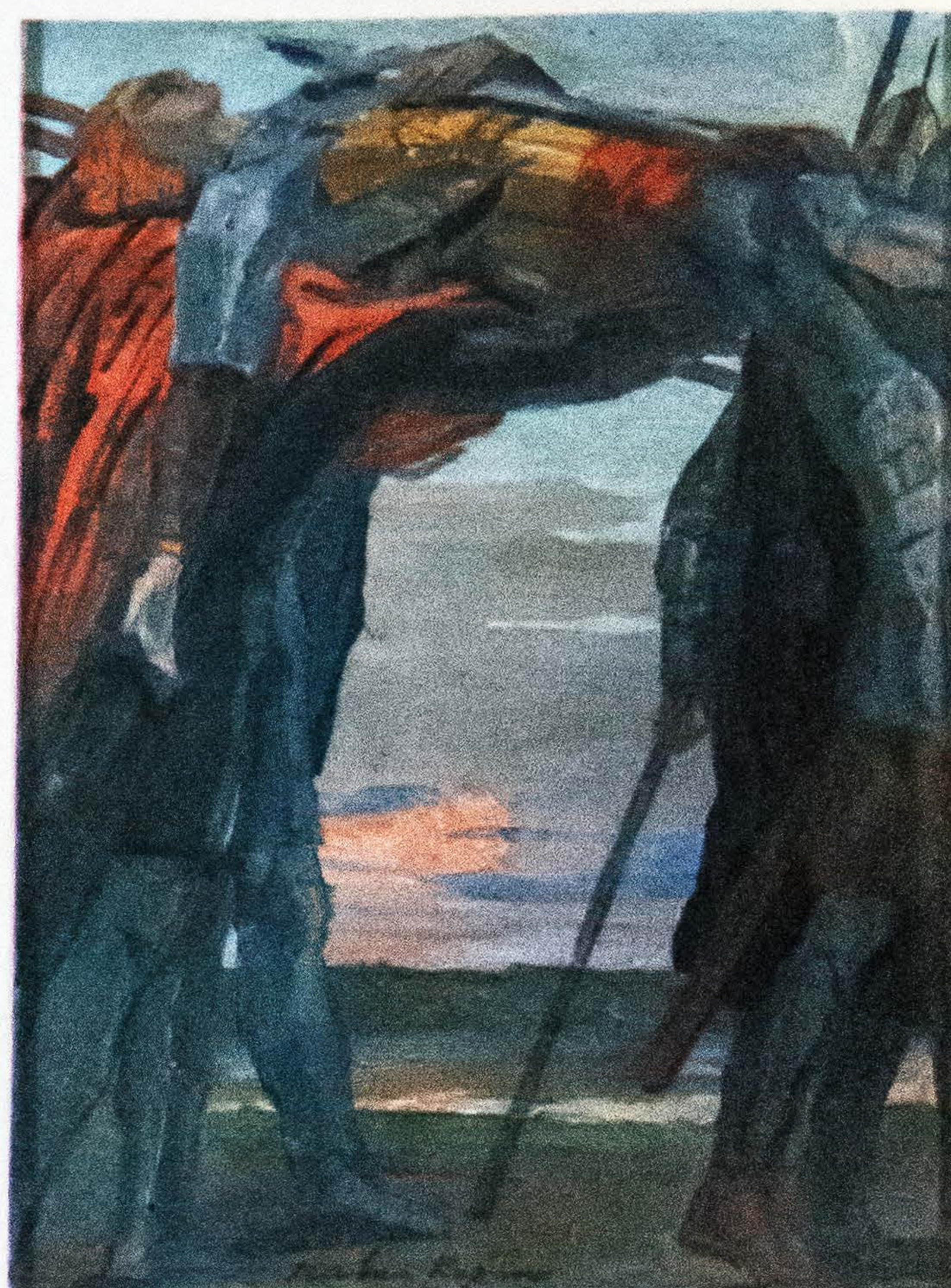
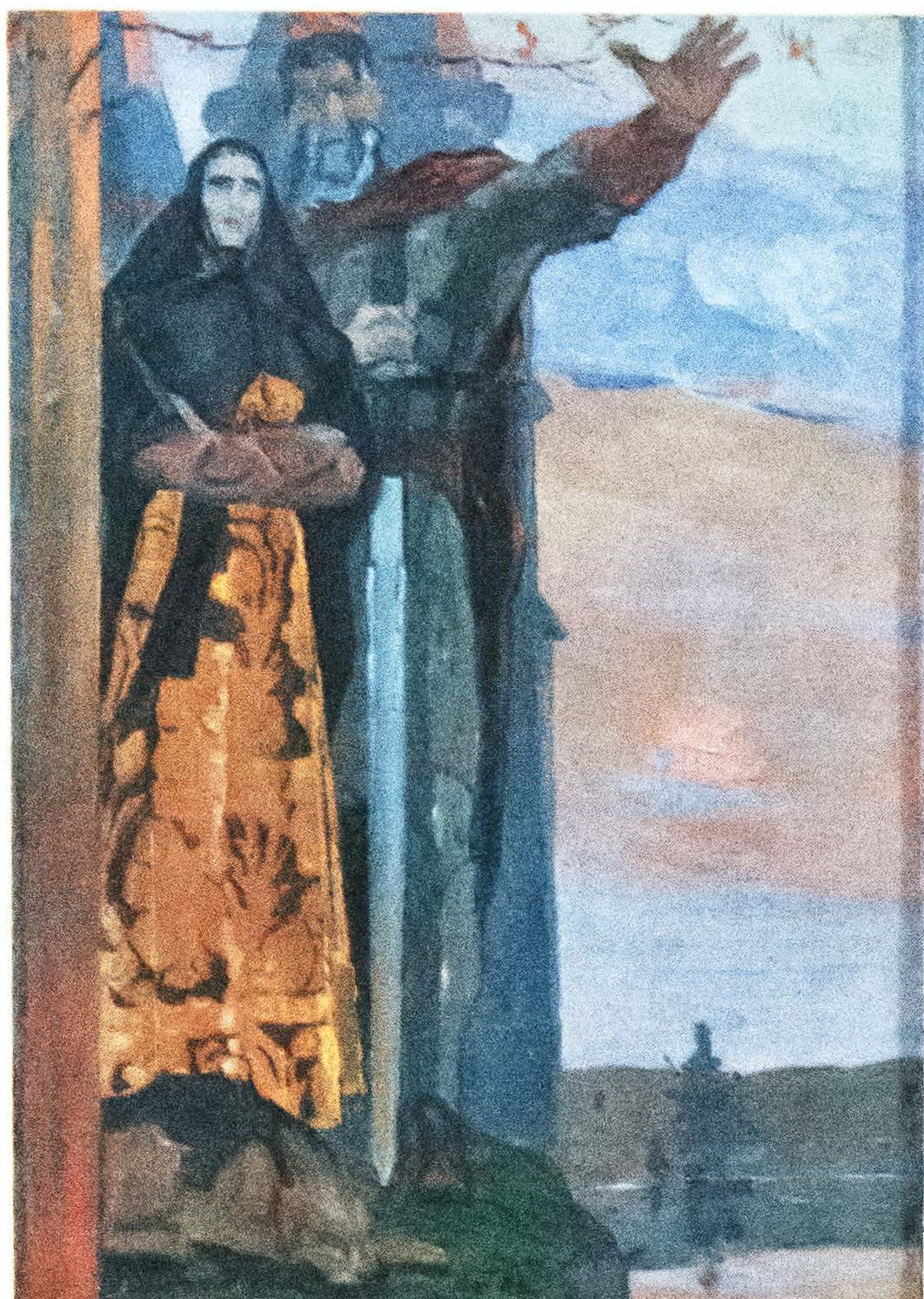

МАСТЕРСКАЯ. В МАСТЕРСКОЙ ХУДОЖНИКА. 1925
кат. 100

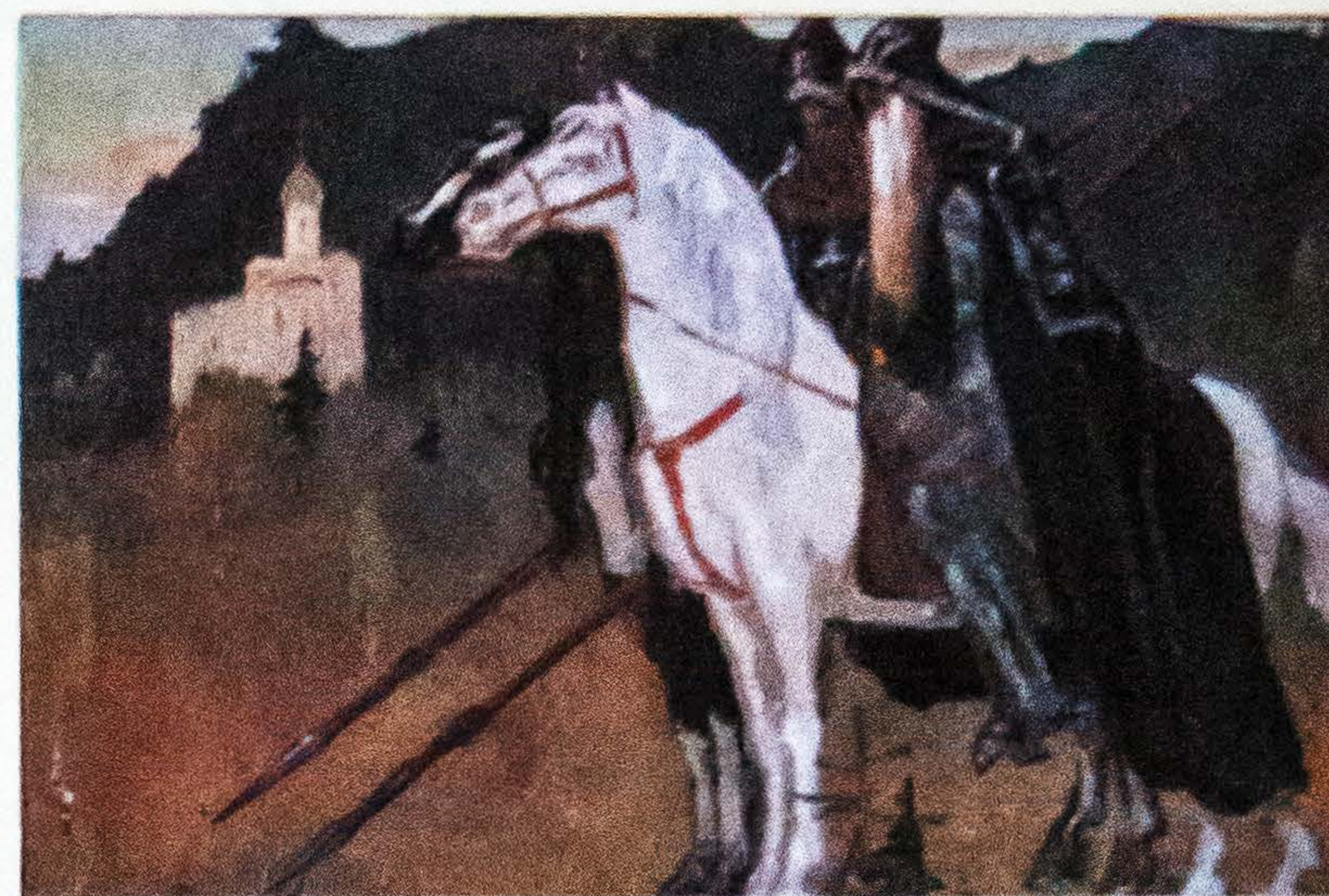
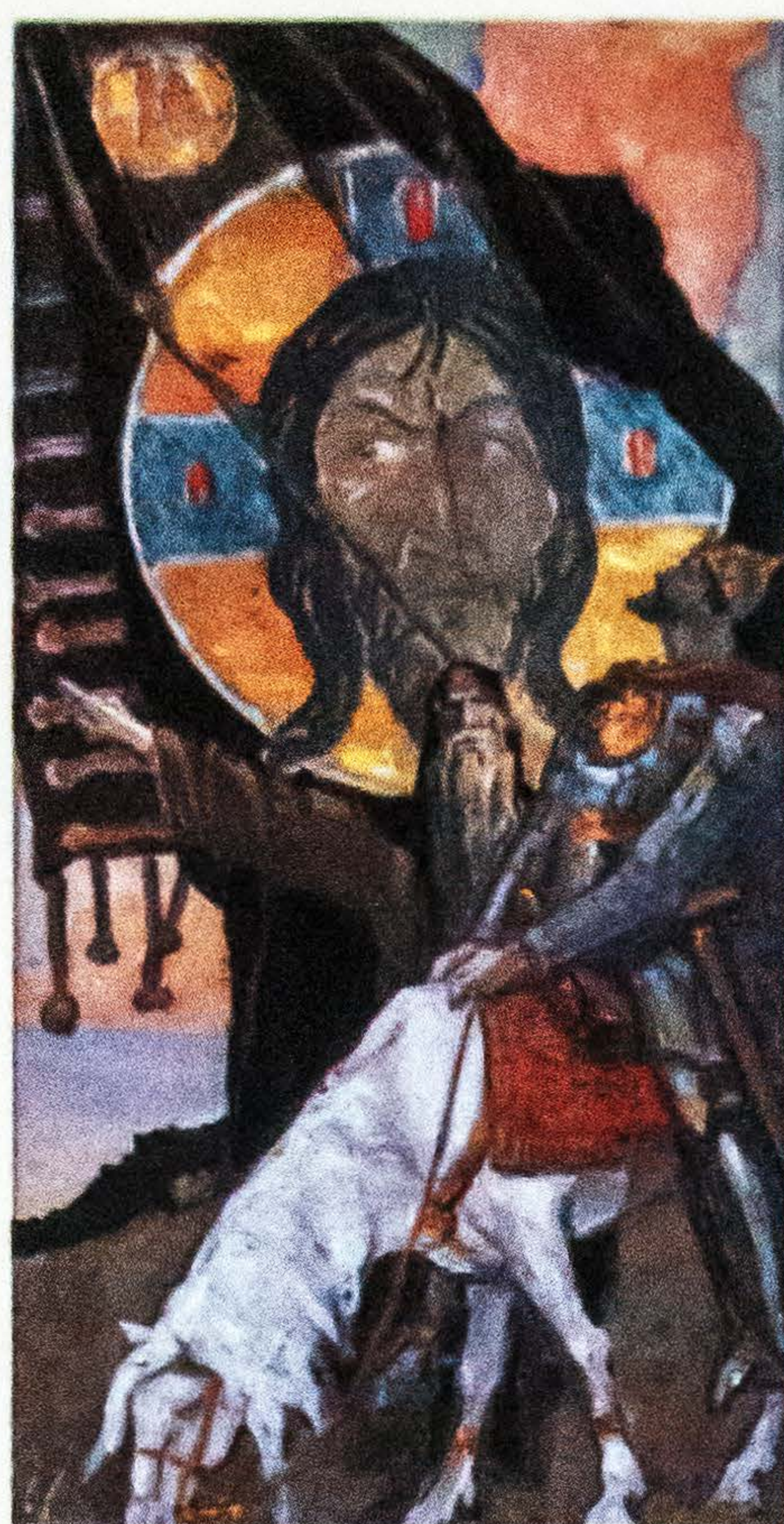
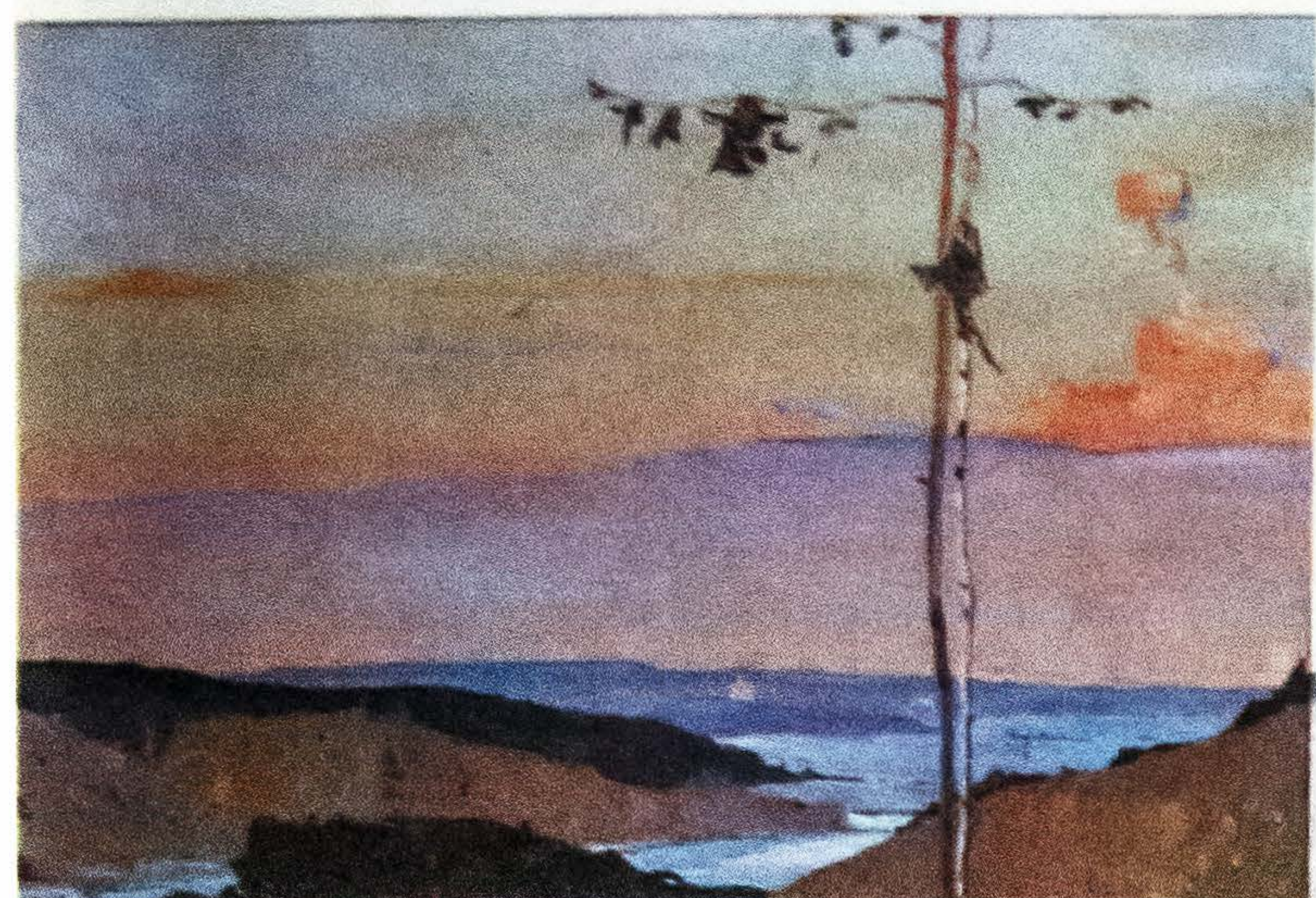

ДОМ КОРИНЫХ В ПАЛЕХЕ СО СТОРОНЫ ОГОРОДА. 1929
кат. 108

...первым изводом к ... бегать. Павла Дмитриевича прорабатывали на со- ... народная трагедия — война, в которой высто-
... браних во «Всекохудожнике». в стан... яла Москва выставла. Россия ...

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ. Эскизы-варианты триптиха. 1942
кат. 53-55

ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ. Эскизы-варианты неосуществленного триптиха. 1944
кат. 59-61

ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ. Эскиз мозаичного панно. 1951
кат. 69

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ. 1929
кат. 107

КАТАЛОГ

ПОЯСНЕНИЯ К КАТАЛОГУ

Размеры произведений указываются в сантиметрах.

В связи с тем, что большинство произведений имеют авторскую монтировку, раскрыть которую не представляется возможным, размеры указываются по раме (в свету).

Подписи и надписи приводятся в авторском написании.

Издание снабжено указателем имен, упоминаемых в тексте, где, по возможности, приводятся краткие биографические сведения.

Звездочкой отмечены произведения, иллюстрации которых даны в альбомной части.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ВПХК - Всесоюзный производственно-художественный комбинат им. Е.В. Вучетича, Москва

ГРМ - Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

ГСХМ - Государственные свободные художественные мастерские, Москва

ГТГ - Государственная Третьяковская галерея, Москва

ГЦХРМ - Государственные центральные художественные реставрационные мастерские им. академика И.Э. Грабаря, Москва

ДВП - Дирекция выставок и панорама, Москва

МЭК - Московская закупочная комиссия

Пост. - поступило

Приобр. - приобретено

ЖИВОПИСЬ

1-33. Подготовительные работы к неосуществленной композиции «РЕКВИЕМ. РУСЬ УХОДЯЩАЯ»

1. СТАРИК ГАРВАСИЙ ИВАНОВИЧ.

1925

Холст, масло. 73 х 94,5

Внизу подпись: Павел Корин 1925

На обороте на верхней планке подрамника авторская надпись: Павел Корин «Этюд» 1925 г. Гарвасий Иванович 107 лет

ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина

Приобр. в 1965 у автора

ЖС-581

2. АРХИЕПИСКОП ВЛАДИМИР. 1926

Холст, масло. 109 х 72,8

На обороте авторская надпись: «Архиепископ Владимир» Американский и Тихоокеанский потом Екатеринбург Посох надо в левую руку П.К. Павел Корин 1926 г.

ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина

Приобр. в 1965 у автора

ЖС-580

3*. МИТРОПОЛИТ ТРИФОН. 1929

Холст, масло. 130 х 68

На обороте на верхней планке рамы авторская надпись: «Митрополит Трифон» В миру Князь Туркестанов Павел Корин 1929 г.

ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина

Приобр. в 1965 у автора

ЖС-578

4*. ПОРТРЕТ М.К. ХОЛМОГорова. 1929

Холст, масло. 711 х 67,2

На фанере, закрывающей оборот, авторская надпись: Михаил Кузьмич Холмогоров Павел Корин 1929 г.

ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина

Приобр. в 1964 у автора

ЖС-572

5*. ОТЕЦ СЕРГИЙ УСПЕНСКИЙ-СТАРШИЙ. 1929

Холст, масло. 142 х 75

Справа внизу подпись: Павел Корин 1929.

На обороте на верхней планке подрамника авторская надпись: О. Сергий Успенский Старший 1929 г. из церкви Спас-Пески на Арбате Павел Корин -

ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина

Приобр. в 1968 у П.Т. Коринной

ЖС-826

6. ПРОТОИЕРЕЙ В.Ф. СОБОЛЕВ. 1930

Холст, масло. 146 х 91

Справа внизу подпись: Павел Корин 1930 г.

На обороте на верхней планке подрамника авторская надпись: Павел Корин Василий Федорович Соболев с желт. ризой Павел Корин 1930 г.

ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина

Приобр. в 1965 у автора

ЖС-576

7. СХИМНИЦА МАТЬ СЕРАФИМА ИЗ ИВАНОВСКОГО МОНАСТЫРЯ В МОСКВЕ. 1930

Холст, масло. 145 х 85

Слева внизу подпись: Павел Корин 1930 г.

На обороте на верхней планке подрамника авторская надпись: Схимница Павел Корин 1930 г.

ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина

Приобр. в 1965 у автора

ЖС-579

8*. ОТЕЦ И СЫН (С.М. И С.С. ЧУРКОВЫ). 1931

Холст, масло. 204 х 142

Справа внизу подпись: Павел Корин 1931 г.

ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина

Приобр. в 1963 у автора

ЖС-561

9. СЛЕПОЙ. 1931

Холст, масло. 178 х 102

Справа внизу подпись: Павел Корин 1931 г.

На обороте на верхней планке подрамника авторская надпись: «Слепой» Павел Корин 1931 г.

ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина

Приобр. в 1964 у автора

ЖС-568

10. ИЕРОМОНАХ АЛЕКСИЙ. 1931

Холст, масло. 200 х 110

Справа сверху подпись: Павел Корин 1931 г.

На обороте на верхней планке подрамника авторская надпись: Иеромонах Алексей Павел Корин 1931 г.

ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина

Приобр. в 1964 у автора

ЖС-571

11. ОТЕЦ СЕРГИЙ УСПЕНСКИЙ-МЛАДШИЙ. 1931

Холст, масло. 200 х 76

Справа сверху подпись: Павел Корин 1931 г.

На обороте на верхней планке подрамника надпись: О. Сергий Успенский младший Павел Корин 1931 г.

ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина

Приобр. в 1965 у автора

ЖС-575

12*. ОТЕЦ АЛЕКСЕЙ ИЗ ПАЛЕХА 1931

Холст, масло. 192 х 92

Слева внизу подпись: Павел Корин 1931 г.

На обороте на верхней планке подрамника авторская надпись: О. Алексей (Палех) Павел Корин 1931 г.

- ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина
Приобр. в 1965 у автора
ЖС-582
По свидетельству П.Т. Кориной, изображен настоятель церкви Иоанна Златоуста в селе Красное близ Палеха
13. СВЯЩЕННИКУ АНАЛОЯ СО СВЕЧОЙ. 1931
Холст, масло. 178 x 71
Справа внизу подпись: Павел Корин 1931.
На обороте на верхней планке подрамника авторская надпись: Павел Корин 1931 г.
ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина
Приобр. в 1968 у П.Т. Кориной
ЖС-830
По свидетельству П.Т. Кориной, священник читает мѣремы - «Великий покаянный явном» святого Андрея, архиепископа Критского, состоящий из 250 тропарей покаянного содержания, которые читаются в первую и пятую седмицы Великого Поста.
14. ОТЕЦ ИВАН, СВЯЩЕННИК ИЗ ПАЛЕХА. 1931
Холст, масло. 142 x 89
Справа внизу подпись: Павел Корин 1931.
На обороте на верхней планке подрамника авторская надпись: От. Иван - Священник из Палеха 1931 г. Павел Корин
ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина
Приобр. в 1968 у П.Т. Кориной
ЖС-831
15. МОЛОДОЙ ИЕРОМОНАХ. ОТЕЦ ФЕДОР. 1932
Холст, масло. 200 x 72
Слева внизу подпись: Павел Корин 1932 г.
На обороте на верхней планке подрамника авторская надпись: О. Федор Павел Корин 1932 г.
ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина
Приобр. в 1963 у автора
ЖС-563
16. СХИМНИК ОТЕЦ АГАФОН. 1932
Холст, масло. 175 x 94
Слева внизу подпись: Павел Корин. 1932
На обороте на верхней планке подрамника авторская надпись: Схимник О. Агафон 1932 г. Павел Корин
ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина
Приобр. в 1968 у П.Т. Кориной
ЖС-827
17. СХИГУМЕН МИТРОФАН И ИЕРОМОНАХ ГЕРМОГЕН. 1933
Холст, масло. 215 x 136
Слева сверху подпись: Павел Корин 1933 г.
На обороте на верхней планке подрамника авторская надпись: Схиогугмен О. Митрофан (с крестом) из «Зосимовой пустыни» Павел Корин 1933 г.
ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина
Приобр. в 1963 у автора
ЖС-562
18. СХИМНИЦА ИЗ ВОЗНЕСЕНСКОГО КРЕМЛЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ В МОСКВЕ. 1933
Холст, масло. 178 x 95
Справа сверху подпись: Павел Корин 1933 г.
На обороте на верхней планке подрамника авторская надпись: Схимница из Вознесенского Кремлевского монастыря в Москве Павел Корин 1933 г.
ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина
Приобр. в 1965 у автора
ЖС-573
19. НИЩИЙ. 1933
Холст, масло. 130 x 115
Справа сверху подпись: Павел Корин 1933 г.
На обороте на верхней планке подрамника авторская надпись: «Нищий» Павел Корин 1933 г.
ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина
Приобр. в 1965 у автора
ЖС-577
20. ПРОТОДИАКОН М.К. ХОЛМОГОВО. 1933
Холст, масло. 217 x 196
Слева внизу подпись: Павел Корин - 1933 г.
На обороте на верхней планке подрамника авторская надпись: Протодиакон Михаил Кузьмич Холмогоров. Павел Корин 1933 г.
ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина
Приобр. в 1968 у П.Т. Кориной
ЖС-828
21. ПАРЧА. 1933
Этюд к картине «Протодиакон М.К. Холмогоров» (см. кат. N 20)
Холст, масло. 67 x 71
Справа внизу подпись: Павел Корин 1933.
Собрание П.Т. Кориной
22. АРСЕНИЙ, МИТРОПОЛИТ НОВГОРОДСКИЙ. 1933
Холст, масло. 169 x 89
Справа внизу подпись: Павел Корин 1933 г.
На обороте на верхней планке подрамника авторская надпись: Арсений митрополит Новгородский Павел Корин
ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина
Приобр. в 1968 у П.Т. Кориной
ЖС-829
23. ТРОЕ. 1933-1935
Холст, масло. 190 x 110
Справа сверху подпись: Павел Корин 1933-35 г.
На обороте на верхней планке подрамника авторская надпись: «Трое» в центре старука Елагина, слева Софья Мих. Голицына Павел Корин 1933-35 г.г.
ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина
Приобр. в 1963 у автора
ЖС-560
Изображены: Елагина, С.М. Голицына
24. ИЕРОМОНАХ ПИМЕН И ЕПИСКОП АНТОНИЙ. 1935
Холст, масло. 244 x 137
Справа внизу подпись: Павел Корин. 1935 г.
На обороте авторская надпись - на верхней планке подрамника: (епископ Антоний и иеромонах Пимен) Павел Корин 1935 г. на средней планке: Павел Корин 1935 год.
ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина
Приобр. в 1963 у автора
ЖС-564
25. МОЛОДАЯ МОНАХИНЯ. 1935
Холст, масло. 203 x 100
Справа сверху подпись: Павел Корин 1935 г.
На обороте на средней планке подрамника авторская надпись: Татьяна Николаевна Протасьева. Павел Корин -
ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина
Приобр. в 1964 у автора
ЖС-566
Изображена Т.Н. Протасьева
26. СХИГУМЕНЬЯ МАТЬ ФАМАРЬ. 1935
Холст, масло. 145 x 75
Справа сверху подпись: Павел Корин 1935 г.
На обороте на верхней планке подрамника авторская надпись: Павел Корин
ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина
Приобр. в 1964 у автора
ЖС-567
27. ПРОТОДИАКОН М.К. ХОЛМОГОРОВ. 1935
Холст, масло. 228 x 108
Слева сверху подпись: Павел Корин 1935.
На обороте на верхней планке подрамника авторская надпись: Михаил Кузьмич Холмогоров Павел Корин 1935 г.
ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина
Приобр. в 1964 у автора
ЖС-569
28. ИНТЕРЬЕР УСПЕНСКОГО СОБОРА В КРЕМЛЕ. 1935
Этюд
Холст, масло. 55,5 x 46,6
Справа внизу подпись: Павел Корин 1935 г.
ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина
Приобр. в 1965 у автора
ЖС-584
29. РЕКВИЕМ. РУСЬ УХОДЯЩАЯ. 1935-1959
Эскиз
Бумага, темпера. 64 x 107 (в свету)
Справа внизу подпись: Павел Корин 1935-1959
ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина
Приобр. в 1968 у П.Т. Кориной
РС-2324
Работа над эскизом продолжалась до 1959 г.
30. АРХИМАНДРИТ ОТЕЦ НИКИТА. 1936
Холст, масло. 270 x 110
Справа внизу подпись: Павел Корин 1936.
На обороте на средней планке подрамника авторская надпись: О. Никита «Архимандрит О. Никита» Павел Корин 1936 г.
ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина
Приобр. в 1964 у автора
ЖС-565
31. ИНТЕРЬЕР УСПЕНСКОГО СОБОРА В МОСКОВСКОМ КРЕМЛЕ. 1936
Холст, масло. 86 x 87
Справа внизу подпись: Павел Корин 1936 г.
На фанере, закрывающей оборот, авторские надписи: «Успенский Собор в Московском Кремле» Этюд писанный с натуры 1936 г. Павел Корин Внимание!! Без надобности не надо раскантовывать: холст (грунт) масляный, пересохший, живопись держится плохо, осыпается. Плохая связь грунта с живописью Павел Корин «Успенский собор в Московском Кремле». Павел Корин верх низ
ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина
Приобр. в 1965 у автора
ЖС-583
32. ИНТЕРЬЕР УСПЕНСКОГО СОБОРА В МОСКОВСКОМ КРЕМЛЕ (С ПАНИКАДИЛОМ). 1936
Этюд
Холст, масло. 53,5 x 65,5
Слева внизу подпись: Павел Корин 1936
ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина

- Приобр. в 1965 у автора
ЖС-585
- 33*. МИТРОПОЛИТ СЕРГИЙ. 1937
Холст, масло. 244 х 137
Справа внизу подпись: *Павел Корин 1937.*
На обороте на верхней планке подрамника авторская надпись: *Местоблюститель Патриаршего престола Блаженнейший Сергей Митрополит Московский и Коломенский (будущий патриарх Сергей) Павел Корин 1937 год.*
- 34*. ЕЛОЧКА. 1928
Холст, масло. 12 х 18 (в свету)
Собрание П.Т. Кориной, вдовы художника. Москва
- 35*. МОЯ РОДИНА. 1928
Бумага на картоне, масло, темпера. 45 х 150
Внизу посередине авторская надпись: *Палех 1928 - Москва 1947*
На фанере, закрывающей оборот, авторская надпись: *«Моя Родина» Павел Корин Палех 1928 год. Лаками не покрывать П.К.*
ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина
Приобр. в 1948 у автора
27770
АВТОР неоднократно возвращался к работе над картиной и закончил ее в 1947.
36. КУДАШЕВО. ОКРЕСТНОСТИ ПАЛЕХА. ОСЕНЬ. 1928
Холст, масло. 9 х 31 (в свету)
На обороте на раме авторская надпись: *Кудашево. Осень. 1928 г.*
Собрание П.Т. Кориной
37. РИМСКАЯ КАМПАНИЯ. 1931
Бумага, темпера, гуашь. 14 х 156 (в свету)
На фанере, закрывающей оборот, авторская надпись: *«Римская кампания» Павел Корин 1931 г. 25 декабря Рома.*
Собрание П.Т. Кориной
- 38*. ПОРТРЕТ А.М. ГОРЬКОГО. 1932
Холст, масло. 251 х 172 (в свету)
Справа внизу подпись: *Павел Корин. Сорренто 1932 г.*
На фанере, закрывающей оборот, авторская надпись: *Портрет А.М. Горького Павел Корин 1932 г. Сорренто.*
ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина
Приобр. в 1934 у автора
15283
39. СОРРЕНТО. 1932
Бумага на картоне, масло. 21 х 158 (в свету)
Слева внизу подпись: *Павел Корин Сорренто - 1932.*
На фанере, закрывающей оборот, авторская надпись: *«Сорренто» Павел Корин 1932 г. Павел Корин*
ГТГ
Пост. в 1945 от МЭК; приобр. у автора
28100
- 40*. СПАС ЯРОЕ ОКО. 1932
Холст, масло. 68 х 104
Слева внизу подпись: *Павел Корин 1932*
ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина
Приобр. в 1965 у автора
ЖС-574
- 41*. СОБОР СВ. МАРКА В ВЕНЕЦИИ. 1932
Картон, масло. 17,5 х 23 (в свету)
Слева внизу подпись: *Павел Корин Венеция 1932 г.*
На картоне, закрывающем оборот, справа сверху дважды повторенная подпись: *Павел Корин*
Собрание П.Т. Кориной
42. КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В СЕЛЕ ПАЛЕХ. 1932
Бумага, темпера. 10,5 х 22,5 (в свету)
Справа подпись: *Павел Корин 1932*
Палех 7 сентября
На картоне, закрывающем оборот, авторская надпись: *Пашеньке 7 марта 1938 г. Павел Корин. 12 лет нашей свадьбе. 50 Палех 1932 г.*
Собрание П.Т. Кориной
43. ВИЛЛА ТЕССЕЛИ. 1935
Картон, масло. 15 х 29 (в свету)
Справа внизу подпись: *Павел Корин Тессели 1935 г.*
Собрание П.Т. Кориной
- 44*. ПОРТРЕТ М.В. НЕСТЕРОВА. 1939
Холст, масло. 110 х 110
Справа внизу подпись: *Павел Корин 1939 г.*
ГТГ
Приобр. в 1945 у автора
26730
- 45*. ПОРТРЕТ Л.М. ЛЕОНИДОВА. 1939
Холст, масло. 105 х 95
Слева внизу подпись: *Павел Корин 1939*
ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина
Приобр. в 1945 у автора
26731
Подготовительные работы к портрету находятся в ГТГ (см. кат. N 130, 131).
- 46*. ПОРТРЕТ Н.А. ПЕШКОВОЙ. 1940
Холст, масло. 140 х 126
Слева внизу подпись: *Павел Корин 1940*
ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина
Пост. в 1945 от МЭК; приобр. у автора
27769
Подготовительные работы к портрету находятся в ГТГ (см. кат. N 116-121).
47. ПОРТРЕТ В.И. КАЧАЛОВА. 1940
Холст, масло. 206 х 108 (в свету)
Справа внизу подпись: *Павел Корин 1940 г.*
На фанере, закрывающей оборот, авторская надпись: *Портрет В.И. Качалова Павел Корин 1940 г.*
ГТГ
Пост. в 1945 от ДВП; приобр. у автора
27911
Эскизы портрета находятся в ГТГ (см. кат. N 126, 133).
48. ПОРТРЕТ Н.Ф. ГАМАЛЕИ. 1941
Холст, масло. 99 х 125
Справа внизу подпись: *Павел Корин 1941 г.*
ГТГ
Приобр. в 1944 у автора
26724
- 49*. ПОРТРЕТ К.Н. ИГУМНОВА. 1941-1943
Холст, масло. 160 х 186
Справа внизу подпись: *Павел Корин 1941-43*
ГТГ
Приобр. в 1944 у автора
26694
- Эскиз портрета находится в ГТГ (см. кат. N 135).
- 50-52. ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ. 1942
Эскизы-варианты неосуществленного триптиха
Бумага, масло
На картоне, закрывающем оборот, авторская надпись: *Эскиз «Дмитрий Донской» (Триптих) Павел Корин 1942 г. Москва*
ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина
Приобр. в 1946 у автора
50. ЗЕМЛЯ РУССКАЯ
Левая часть
13,3 х 25 (в свету)
26395/1
51. ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ И СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ
Центральная часть
25,9 х 11,6 (в свету)
Справа внизу подпись: *Павел Кор.*
26395/2
52. ВЕЛИКОКНЯЖЕСКАЯ ДРУЖИНА
Правая часть
13,3 х 24,9 (в свету)
Слева внизу подпись: *Павел Корин 1942*
26395/3
- 53-55*. АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ. 1942
Эскизы-варианты триптиха (см. кат. N 56-58)
Бумага, масло, гуашь, графитный карандаш
На картоне, закрывающем оборот, наклеена с авторской надписью: *Эскиз. «Александр Невский» (Триптих) Павел Корин 1942 год Москва*
ГТГ
Приобр. в 1946 у автора
53. СЕВЕРНАЯ БАЛЛАДА
Левая часть
14 х 10 (в свету)
Посередине внизу подпись: *П.К.*
26394/1
54. АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ
Центральная часть
14 х 8 (в свету)
Справа внизу подпись: *П.К.*
26394/2
55. СТАРИННЫЙ СКАЗ
Правая часть
14 х 10 (в свету)
Слева внизу подпись: *Павел Корин*
26394/3
- 56-58. АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ. 1942-1943
Триптих
Холст, масло
ГТГ
Приобр. в 1944 у автора
- 56*. СЕВЕРНАЯ БАЛЛАДА. 1943
Левая часть
275 х 250
Справа внизу подпись: *Павел Корин 1943*
26727
- 57*. АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ. 1942
Центральная часть
275 х 142
Посередине внизу подпись: *Павел Корин 1942*
26725
- 58*. СТАРИННЫЙ СКАЗ. 1943
Правая часть
275 х 250

- Справа внизу подпись: Павел Корин
1943
26726
- 59.61* ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ. 1944
Эскизы-варианты неосуществленного триптиха
Бумага, масло, гуашь, графитный карандаш
На картине, закрывающей оборот, наклейка с авторской надписью: Эскиз «Дмитрий Донской» (Триптих) Павел Корин 1944 год. Москва
ГТГ
Приобр. в 1946 у автора
59. ЖУРАВЛИ ЛЕТЯТ
Левая часть
11 х 16 (в свету)
Справа внизу подпись: П.К.
26396/1
60. ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ И СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ
Центральная часть
18 х 9 (в свету)
Справа внизу подпись: П.К.
26396/2
61. ПЕРЕСВЕТ И ОСЛЯБЯ
Правая часть
11 х 16 (в свету)
Слева внизу подпись: Павел Корин 1944 г.
26396/3
- 62-64. ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ. 1945
Эскизы-варианты неосуществленного триптиха
Бумага, масло
На фанере, закрывающей оборот, авторская надпись: Эскиз к Триптиху «Дмитрий Донской» Павел Корин 1945 год
ГТГ
Приобр. в 1948 у автора
62. ЖУРАВЛИ ЛЕТЯТ
Левая часть
20,5 х 38 (в свету)
Слева внизу подпись: Павел Корин 1945 -
30179/1
63. ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ И СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ
Центральная часть
32 х 18 (в свету)
Справа внизу подпись: П.К. 1945
30179/2
64. ПЕРЕСВЕТ И ОСЛЯБЯ
Правая часть
20,5 х 38 (в свету)
Справа внизу подпись: Павел Корин 1945 -
30179/3
- 65* ПОРТРЕТ МАРШАЛА Г.К. ЖУКОВА. 1945
Холст, масло. 107 х 97
Слева внизу подпись: Павел Корин Берлин 1945 г.
ГТГ
Приобр. в 1946 у автора
27862
66. ПОРТРЕТ С.Т. КОНЕНКОВА. 1947
Холст, масло. 108 х 100
Слева внизу подпись: Павел Корин. 1947.
На фанере, закрывающей оборот, авторская надпись: Портрет Сергея Тимофеевича Коненкова Павел Корин Июль 1947 год.
ГТГ
Приобр. в 1948 у автора
27645
67. ХОСТА. ЗАКАТ. 1950
Бумага, масло. 13,5 х 92 (в свету)
- Справа внизу подпись: Хоста Павел Корин. 1950
Собрание П.Т. Кориной
- 68-77. Эскизы мозаик для станции «Комсомольская-кольцевая» Московского метрополитена. 1951
68. АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ. 1951
Бумага, масло, золото. 100 х 73 (в свету)
Справа внизу подпись: Павел Корин 1951 г.
На фанере, закрывающей оборот, авторские надписи: Эскиз для станции метро «Комсомольская» «Александр Невский» Павел Корин 1951 г дважды повторено: «кольцо»
ГТГ - Дом-музей П.Д. Корины
Приобр. в 1956 у автора
ЖС-1244
- 69* ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ. УТРО КУЛИКОВА ПОЛЯ. 1951
Бумага, масло, золото. 101 х 74 (в свету)
Справа внизу подпись: Павел Корин 1951 г.
На фанере, закрывающей оборот, авторские надписи: Эскиз для станции метро «Комсомольская» «Дмитрий Донской» (Утро Куликова поля) Павел Корин. 1951 г
дважды повторено: кольцо
ГТГ - Дом-музей П.Д. Корины
Приобр. в 1956 у автора
ЖС-1245
70. ПАРАД ПОБЕДЫ (ПОВЕРЖЕННЫЕ ФАШИСТСКИЕ ЗНАМЕНА). 1951
Бумага, темпера, золото, масло. 123 х 83 (в свету)
Справа внизу подпись: Павел Корин 1951 г.
На фанере, закрывающей оборот, авторская надпись: Эскиз для мозаики станции метро «Комсомольская» «Праздник Победы» (повержение фашистских знамен) Павел Корин 1951 г дважды повторено: Кольцо
ГТГ
Приобр. в 1956 у автора
ЖС-1246
71. КУТУЗОВ. 1951
Бумага, темпера, золото, масло. 123 х 83 (в свету)
Справа внизу подпись: Павел Корин 1951 г.
На фанере, закрывающей оборот, авторская надпись: Эскиз для станции метро - «Комсомольская» «Кутузов» Павел Корин 1951 г.
ГТГ
Приобр. в 1957 у автора
ЖС-1248
72. МИНИН И ПОЖАРСКИЙ. 1951
Бумага, масло, золото. 112 х 73 (в свету)
Справа внизу подпись: Павел Корин 1951 г.
На фанере, закрывающей оборот, вверх авторская надпись: Эскиз для станции метро «Комсомольская» «Минин и Пожарский» Павел Корин 1951 г
ГТГ - Дом-музей П.Д. Корины
Приобр. в 1956 у автора
ЖС-1247
73. ВЗЯТИЕ РЕЙХСТАГА. 1951
Бумага, золото, акварель, масло. 103 х 173 (в свету)
Справа внизу подпись: Павел Корин 1951 г.
На фанере, закрывающей оборот, авторские надписи: верх Эскиз для станции метро «Комсомольская» «Взятие Рейхстага» Павел Корин 1951 г. низ ГТГ
Приобр. в 1957 у автора
ЖС-294
74. СУВОРОВ. 1951
Бумага, масло. 111 х 73 (в свету)
Справа внизу подпись: Павел Корин 1951 г.
На фанере, закрывающей оборот, авторские надписи: Эскиз для станции метро «Комсомольская» «Суворов» Павел Корин 1951 г. дважды повторено: «для кольца»
ГТГ - Дом-музей П.Д. Корины
Приобр. в 1957 у автора
ЖС-1249
75. ВРУЧЕНИЕ ГВАРДЕЙСКОГО ЗНАМЕНИ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ 7 НОЯБРЯ 1941 ГОДА. 1951
Бумага, темпера, золото, масло. 113 х 72 (в свету)
Справа внизу подпись: Павел Корин 1951 г.
На фанере, закрывающей оборот, авторские надписи: верх Эскиз для мозаики для станции метро «Комсомольская» у Мавзолея стоят т.т. Молотов, Маленков, Калинин, Ворошилов и Щербаков. «Сталин» «Да вдохновляет вас мужественный образ наших Великих предков: Александра Невского, Дмитрия Донского, Козьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова и да осенит вас Победоносное знамя Великого Ленина» Сталин 7 Ноября 1941 г. Красная площадь Павел Корин 1951 г. низ ГТГ
Дар в 1969 П.Т. Кориной
ЖС-1250
76. ОБЩИЙ ВИД СТАНЦИИ МЕТРО «КОМСОМОЛЬСКАЯ-КОЛЬЦЕВАЯ». 1951
Фотобумага, масло, золото. 37,5 х 53 (в свету)
ГТГ - Дом-музей П.Д. Корины
Приобр. в 1978 у П.Т. Кориной
ЖС-1455
77. ЗВЕЗДА. 1951
Бумага, масло, золото. 80 х 80 (в свету)
Справа внизу подпись: Павел Корин 1952 г.
На фанере, закрывающей оборот, авторская надпись: Эскиз мозаики для купола станции метро «Комсомольская-кольцевая» Павел Корин 1952 год
Примечание: рестав. заменить стекло
Собрание П.Т. Кориной
78. МИР. 1951
Эскиз мозаики для станции «Новослободская» Московского метрополитена
Бумага, масло, золото. 43 х 59 (в свету)
Внизу подпись и ошибочная авторская дата: Павел Корин 1961 г.
На фанере, закрывающей оборот, авторская надпись: Эскиз мозаики для торцевой стены ст. метро «Новослободская» «Мир» Павел Корин 1961 год.
Собрание П.Т. Кориной
79. ИВАН ГРОЗНЫЙ. ВЗЯТИЕ КАЗАНИ. 1952
Эскиз мозаики для станции «Арбатская» Московского метрополитена
Бумага, масло, золото, акварель 18 х 33
Справа внизу подпись: Павел Корин 1952 г.

- На картоне, закрывающем оборот, авторская надпись: *Дорогому Степе Чуракову - на добрую память Павел Корин 18 декабря 1957 года Москва. Эскиз мозаики «для станции метро «Арбатская» «Иван Грозный» (Вячение Кавани) Павел Корин 1952 г.* Собрание семьи Ст.С. Чуракова
- 80-81. Эскизы витражей для магазина «Гастроном» в высотном здании на пл. Восстания в Москве. 1953
Калька, масло, золото, серебро, тушь, графитный карандаш.
ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина
Приобр. в 1978 у П.Т. Кориной
80. ОВОЩИ
36 х 68,5
ЖС-1453
81. РЫБЫ
36 х 68,5
ЖС-1454
82. ПАЛЕХ. 1953
Картон, масло. 26 х 67 (в свету)
Справа сверху подпись: *Павел Корин 1953 г. Палех*
Собрание П.Т. Кориной
83. ГУРЗУФ. 1953
Бумага на картоне, масло. 31 х 53 (в свету)
Слева внизу подпись: *Гурзуф. Павел Корин 1953.*
На картоне, закрывающем оборот, авторская надпись: *Уважаемому Владимиру Николаевичу* Виноградову от благодарного автора. Павел Корин 3 апреля 1955 года.*
Собрание П.Т. Кориной
84. ПЕЙЗАЖ С ИЛЬИНСКОЙ ЦЕРКОВЬЮ В ПАЛЕХЕ. 1955
Бумага, масло. 22 х 67,5 (в свету)
Справа внизу подпись: *Павел Корин 1955 г. Палех.*
Собрание П.Т. Кориной
Изображена церковь Ильи Пророка
85. ПОРТРЕТ М.С. САРЬЯНА. 1956
Холст, масло. 125 х 115
Справа внизу подпись: *Павел Корин 1955 г. Палех.*
На фанере, закрывающей оборот, дважды повторенная авторская надпись: *Портрет Мартироса Сергеевича Сарьяна Павел Корин 1956 г. -*
ГТГ
Приобр. в 1957 у автора
ЖС-166
86. КОКТЕБЕЛЬ. 1956
Бумага, масло. 22 х 46 (в свету)
Справа внизу подпись: *Павел Корин 1956 г. Коктебель*
На картоне, закрывающем оборот, авторская надпись: *Моей жене Пашеньке в день Ангела - 27 октября 1960 года.*
Собрание П.Т. Кориной
87. ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКОВ КУКРЫНИКОВ. 1957-1958
Холст, масло. 140 х 190
Слева внизу подпись: *Павел Корин 1958*
На фанере, закрывающей оборот, авторские надписи: *Портрет художников «Кукры-никсы» Павел Корин 1958 год. низ*
ГТГ
- Приобр. в 1959 у автора
ЖС-137
88. ФЛОРЕНЦИЯ. 1960-е
Бумага, масло. 14 х 125 (в свету)
Собрание П.Т. Кориной
89. РИМ. 1961
Фанера, масло. 26 х 34 (в свету)
Слева внизу подпись: *Павел Корин Рима 1961*
На обороте авторская надпись: *Моей помощнице в делах художественных на память о Риме, дорогой моей жене - Пашеньке в день Рождения 2-го/15 октября 1961 год Павел Корин -*
Собрание П.Т. Кориной
90. ВИЛЛА АБАМЕЛЕК-ЛАЗАРЕВА. 1961
Бумага, масло. 29 х 39 (в свету)
Слева внизу подпись: *Павел Корин - Рима 1961-*
На картоне, закрывающем оборот, авторская надпись: *Моей дорогой жене - Пашеньке на память о нашем с ней житье на вилле «Абамелик» в Риме в июле, августе и сентябре 1961 г. в домике, который на холме, в день Ангела 27 сентября 1961 года Павел Корин -*
Собрание П.Т. Кориной
91. КРАСНОВО. ВИД ИЗ ПАЛЕХА. 1962
Бумага, масло. 25 х 66 (в свету)
Справа внизу подпись: *Павел Корин Палех 1962 (Красново)*
Собрание П.Т. Кориной
92. СОБОР СВ. ПЕТРА. 1964
Бумага, масло. 26 х 34 (в свету)
Справа внизу подпись: *Павел Корин Рима 1964 г. август*
На картоне, закрывающем оборот, авторская надпись: *Св. Петра из виллы «Абамеле» Рим. 1964 года август - Павел Корин -*
Собрание П.Т. Кориной
- 93-95. СПОЛОХИ. 1966
Эскизы неосуществленного триптиха
Бумага, масло. 27 х 25
ГТГ - Дом-музей П.Д. Корина
Приобр. в 1978 у П.Т. Кориной
- 93*. Левая часть
Справа внизу подпись: *Павел Корин 1966*
ЖС-146/1
- 94*. Центральная часть
Справа внизу подпись: *Павел Корин 1966*
На картоне, закрывающем оборот, авторская надпись: *«Эскиз Сполохи» 1966 год Павел Корин*
ЖС-146/2
- 95*. Правая часть
Справа внизу подпись: *П.К. 1966*
ЖС-146/3
96. СПОЛОХИ. 1966
Центральная часть неосуществленного триптиха
Холст, масло. 275 х 325
Собрание П.Т. Кориной
- ГРАФИКА
97. ПОРТРЕТ МАТЕРИ. 1909
Бумага, графитный карандаш. 22 х 23,5 (в свету)
- Слева - сверху авторская надпись: *Портрет матери рисунком сделан мною съ натуры в 1909 году Павел Корин*
внизу подпись: *Павел Корин 1909 год.*
Собрание П.Т. Кориной
- 98*. ПОРТРЕТ П.Т. ПЕТРОВОЙ. 1922
Бумага, графитный карандаш, акварель, белила. 40 х 31 (в свету)
Слева посередине подпись: *Павел Коринъ. Январь 1922 года.*
Собрание П.Т. Кориной
99. Т.А. БОРЗОВА.
Этюд и три наброска головы архангела Гавриила для неосуществленной композиции «Благовещение». 1925
Бумага, графитный карандаш. 38,5 х 27,5 (в свету)
Слева дважды повторенная подпись - посередине: *Павелъ Коринъ 1925 год.*
внизу: *Павелъ Коринъ - 1925 г.*
Собрание П.Т. Кориной
- 100*. МАСТЕРСКАЯ. В МАСТЕРСКОЙ ХУДОЖНИКА. 1925
Бумага, гуашь, акварель, тушь, графитный карандаш. 19 х 33,9
Справа внизу подпись: *Павелъ Коринъ 1925*
На обороте: *ИНТЕРЬЕР*
Акварель, графитный карандаш
Справа внизу надпись: *Корин П.Д. В мастерской художника*
ГТГ
Приобр. в 1927 у автора
8989
Изображена первая мастерская художника на Арбате, дом 23
101. НАТЮРМОРТ С ГЕОРГИНАМИ. 1926
Бумага, акварель, 118,5 х 15 (в свету)
Справа внизу подпись: *Павелъ Коринъ 1926*
Собрание П.Т. Кориной
102. ПАЛЕХ. 1927
Бумага, акварель, белила. 22,3 х 137,3
Слева внизу подпись: *Павелъ Коринъ 1927 г. Палехъ*
ГТГ
Приобр. в 1928 (?) у автора
10232
103. ГОЛОВА НАТУРЩИЦЫ МАРИУЧЧИ. 1927
Копия с этюда А.А. Иванова к картине «Явление Христа народу» (1837-1857), находящейся в ГТГ
Лист N 9 из альбома рисунков и записей разных авторов, принадлежавшего А.В. Лебедеву
Бумага, графитный карандаш. 22,5 х 30
Внизу справа подпись: *Павелъ Коринъ 7 Июня 1927 г. Москва*
Слева внизу авторская надпись: *Алексю Васильевичу Лебедеву - съ Иванова*
ГТГ
Из старых поступлений; ранее - в собрании А.В. Лебедева
РС=1972
104. ПАЛЕХ. НАШ ДОМ. 1928
Бумага, акварель. 22,5 х 50 (в свету)
Справа внизу подпись: *Павелъ Коринъ 1928 Палехъ нашъ домъ*
На картоне, закрывающем оборот, авторская надпись: *В Палехе П. Корин*
Собрание П.Т. Кориной

* В надписи - ошибка автора (см. «Указатель имен, упоминаемых в тексте»).

105. ПАНОРАМА МОСКВЫ. МОСКВА С ВОРОБЬЕВЫХ ГОР. 1928-1931
Бумага акварель, гуашь, масло. 13 x 113
(в свету)
Посередине внизу подпись: Павел Коринь 1928-1931
На фанере, закрывающей оборот, авторская надпись: Москва с Воробьевых Гор 1928-1931 гг. Павел Корин
ГТГ
Пост. в 1945 от МЗК; приобр. у автора 25941
106. ПАНОРАМА МОСКВЫ С ВОРОБЬЕВЫХ ГОР. ВИД НА АНДРЕЕВСКУЮ БОГАДЕЛЬНЮ. 1929
Бумага, акварель. 10,5 x 23
Справа внизу подпись: Павел Коринь 1929
Собрание П.Т. Кориной
107. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ. 1929
Бумага, акварель. 21 x 30 (в свету)
Справа внизу подпись: Павел Коринь 1929
На фанере, закрывающей оборот, авторская надпись: «Третьяковская Галерея» Павел Коринь - 1929 год. Москва
ГТГ
Приобр. в 1930 у автора 15757
108. ДОМ КОРИНЫХ В ПАЛЕХЕ СО СТОРОНЫ ОГОРОДА. 1929
Бумага, гуашь. 12,5 x 23 (в свету)
Справа внизу подпись: Палехъ Павелъ Коринъ 1929
На картоне, закрывающем оборот, авторская надпись: Пашеньке на день Рожденья - 15 октября 1963 года Павел Корин - Наш Дом в Палехе в 1929 году. Павел Корин -
Собрание П.Т. Кориной
109. БОГОМАТЕРЬ УМИЛЕНИЕ (С ГВОЗДИКОЙ). 1930
Бумага, акварель, белила, золото. 19,5 x 13
Слева внизу подпись: Павелъ Коринъ 1930.
На обороте авторская надпись: Павелъ Коринъ декабрь 1930 г. Москва
ГТГ
Пост. в 1972 из ВПХК; ранее - в собрании Е.П. Разумовой РС-3421
Авторское повторение, исполненное в 1944, находится в собрании П.Т. Кориной (см. кат. N 136)
110. ПАНОРАМА МОСКВЫ С ХРАМОМ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ ИЗ МАСТЕРСКОЙ ХУДОЖНИКА. 1931
Бумага, акварель. 15,5 x 45 (в свету)
Справа внизу подпись: Павелъ Коринъ 1931.
На картоне, закрывающем оборот, авторская надпись: Писано в 1931 году с крыши дома N 23 на Арбате, где была тогда моя мастерская
Собрание П.Т. Кориной
- 111-127. Листы из альбома портретов. 1936-1939
Бумага, графитный карандаш. 32,2 x 24
ГТГ
Приобр. в 1948 у автора
111. АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ ЗА СТОЛОМ. 1936
Внизу - справа подпись: 30 августа 1936 г. Горки. Павел Корин. слева авторская надпись: А.Н. Толстой 29054/1
112. Н.А. ПЕШКОВА ПИШЕТ ЭТЮД. 1936
Внизу - слева подпись: Горки 4 сентября 1936 г. Павел Корин. справа авторская надпись: Н.А. Пешкова 29054/2
113. К.Г. ДЕРЖИНСКАЯ В РОЛИ ШЕЛОГИ. 1936-1937
Слева внизу подпись и авторская надпись: К.Г. Держинская в роли Шелогин Павел Корин. 29054/3
Партия боярыни Веры Шелогин - заглавная партия одноактной оперы-пролога Н.А. Римского-Корсакова к музыкальной драме «Псковитянка» (либретто Л.А. Мея)
114. МИТРОПОЛИТ СЕРГИЙ. 1937
Эскиз портрета, находящегося в Доме-музее П.Д. Кориной (см. кат. N 33)
Внизу подпись и авторская надпись: 12го марта 1937 г. Бл. Митрополит Сергей Павел Корин Патриархия [В 1943 году избран Патриархом умер в 1944 году]. 29054/4
115. М.М. ГРОМОВ. 1937
Внизу справа подпись: Павел Корин
Слева внизу авторская надпись: 2 декабря 1937 г. М.М. Громов 29054/8
116. Н.А. ПЕШКОВА, СИДЯЩАЯ НА СТУЛЕ. 1937
В профиль влево
Рисунок не окончен
Внизу - справа подпись: Павел Корин 1937 г. слева авторская надпись: Н.А. Пешкова 29054/5
Рисунок является одним из первых эскизов - вариантов портрета, исполненного в 1940 и находящегося ныне в Доме-музее П.Д. Кориной (см. кат. N 46).
117. Н.А. ПЕШКОВА, СИДЯЩАЯ НА СТУЛЕ. 1937
В профиль вправо
Рисунок не окончен
Внизу - слева подпись: Павел Корин 1937 г. справа авторская надпись: Н.А. Пешкова 29054/6
Рисунок является одним из первых эскизов - вариантов того же портрета (см. кат. N 46).
118. Н.А. ПЕШКОВА. 1937
Эскиз-вариант портрета (см. кат. N 46)
Графитный карандаш, белила
Внизу - справа подпись: Павел Корин 1937 г. слева авторская надпись: Н.А. Пешкова 29054/7
119. Н.А. ПЕШКОВА, СТОЯЩАЯ У СТЕНЫ. Н.А. ПЕШКОВА, СИДЯЩАЯ В КРЕСЛЕ. Эскиз-вариант портрета (см. кат. N 46). ЛИФ ПЛАТЬЯ. Набросок
Справа внизу авторская надпись и подпись: Н.А. Пешкова Павел Корин 26 мая 1938 г. 29054/12
120. Н.А. ПЕШКОВА, СИДЯЩАЯ В КРЕСЛЕ. 1938
Эскиз-вариант портрета (см. кат. N 46)
Внизу - справа подпись: 29 мая 1938 г. Павел Корин слева авторская надпись: Н.А. Пешкова 29054/13
121. Н.А. ПЕШКОВА. 1938
Два эскиза портрета (см. кат. N 46)
Внизу - посередине подпись: Павел Корин 1 июня 1938 г. Слева авторская надпись: Н.А. Пешкова 29054/15
122. А.Б. ЮМАШЕВ. 1938
Справа внизу авторская надпись и подпись: 26 марта А.Б. Юмашев 1938 г. Павел Корин 29054/9
123. А.Н. ТОЛСТОЙ В ДОМАШНЕМ ХАЛАТЕ. 1938
Слева внизу авторская надпись и подпись: А.Н. Толстой 12 мая 1938 г. Москва. Павел Корин 29054/10
124. А.Н. ТОЛСТОЙ ЗА КРУГЛЫМ СТОЛОМ. 1938
Слева внизу авторская надпись и подпись: 12 мая 1938 г. Москва А.Н. Толстой Павел Корин 29054/11
125. А.Н. ТОЛСТОЙ В БАРВИХЕ. 1938
Эскиз портрета, находящегося в ГРМ
Посередине внизу подпись: 30 мая 1938 г. Барвиха Павел Корин А.Н. Толстой 29054/14
126. В.И. КАЧАЛОВ. 1939
Эскиз портрета, исполненного в 1940 и находящегося ныне в ГТГ (см. кат. N 47) Слева внизу авторская надпись и подпись: В.И. Качалов 28 апреля 1939 г. Павел Корин 29054/16
127. А.Н. ТОЛСТОЙ. 1930-е
Голова
Набросок
Рисунок полустерт 29054/17
128. ПАЛЕХ. 1937
Бумага, акварель. 15,5 x 23 (в свету)
Слева подпись: Павел Корин Октябрь 1937.
На картоне, закрывающем оборот, авторская надпись: Моей жемчужке - Пашеньке в день Ангела 27 октября 1963 года Павел Корин -
Собрание П.Т. Кориной
129. НАШ ДОМ В ПАЛЕХЕ. 1938
Бумага, акварель. 21 x 14 (в свету)
Слева внизу подпись: Павелъ Коринъ Палехъ 1938 г. Нашъ домъ в Палехе
Собрание П.Т. Кориной
130. ПОРТРЕТ Л.М. ЛЕОНИДОВА. 1939
Эскиз-вариант портрета, находящегося ныне в ГТГ (см. кат. N 45)
Лист из альбома
Бумага, графитный карандаш. 20,8 x 13,3
Внизу - слева подпись: 30 марта 1939 г. Павел Корин справа авторская надпись: Л.М. Леонидов. ГТГ
Приобр. в 1948 у автора 27019
131. ПОРТРЕТ Л.М. ЛЕОНИДОВА. 1939
Эскиз портрета (см. кат. N 45)
Лист из альбома
Бумага, графитный карандаш. 20,8 x 13,3
Внизу - справа подпись: Павел Корин авторские надписи - слева: Л.М. Леонидов;

посередине внизу: 30 марта 1939 г.
ГТГ
Приобр. в 1948 у автора
27020

132. ПОРТРЕТ М.В. НЕСТЕРОВА. 1939

Эскиз портрета, находящегося ныне в
ГТГ (см. кат. N 44)
Бумага, графитный карандаш. 34 хх 26,9
Слева внизу подпись и авторская надпись:
Павел Корин 23 октября 1939 г.
М.В. Нестеров
ГТГ
Приобр. в 1948 у автора
27021

133. В.И. КАЧАЛОВ. 1939

Голова. 6 набросков
Бумага, графитный карандаш. 34 х 26,9
Слева внизу авторская надпись и подпись:
28 апреля 1939 г. (полустерто)
В.И. Качалов Павел Корин
ГТГ
Приобр. в 1948 у автора
27022

134. ПОРТРЕТ В.И. КАЧАЛОВА. 1939

Эскиз портрета, исполненного в 1940,
находящегося ныне в ГТГ (см. кат. N 47)
Бумага, графитный карандаш. 34 х 26,9
Слева внизу авторская надпись и подпись:
В.И. Качалов 4-го мая 1939 г. Павел
Корин
ГТГ
Приобр. в 1948 у автора
27023

135. ПОРТРЕТ К.Н. ИГУМНОВА. 1940

Эскиз портрета, исполненного в 1941-
1943 и находящегося ныне в ГТГ (см.
кат. N 49)
Бумага, графитный карандаш. 26,9 х 34
Слева сверху подпись: *Павел Корин 16*
октября 1940 г. К.Н. Игумнов.
На обороте: *ПОРТРЕТ К.Н.*
ИГУМНОВА
Набросок
ГТГ
Дар в 1969 А.А. Сидорова, Москва
РС=3960

136. БОГОМАТЕРЬ УМИЛЕНИЕ
(С ГВОЗДИКОЙ). 1944

Авторское повторение акварели,
исполненной в 1930 и находящейся ныне
в ГТГ (см. кат. N 103)
Бумага, акварель. 20 х 131,5 (в свету)
Справа внизу подпись: *Павел Корин*
1944. Москва
На картоне, закрывающем оборот,
авторская надпись: *Дорогой моей жене и*
помощнице - Пашеньке на Рождество
Христово 24 декабря 1944 г. - 6 января
1945 года. Павел Корин Москва
Собрание П.Т. Кориной

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН, УПОМИНАЕМЫХ В ТЕКСТЕ

Агафон, схимник 87

Александр Невский (1220-1263), князь Новгородский (1236-1251), великий князь Владимирский (с 1252), после 1380 причислен к лику святых Русской Православной Церкви 8, 12, 16, 24, 88, 89
Алексий (1877-1970), в миру Сергей Владимирович Симанский, патриарх Московский и Всея Руси (с 1945) 8, 19, 86, 89

Алексей, священник 19, 86

Антоний, епископ 87

Арсений, митрополит Новгородский 87

Белогородский, Иоасаф (1705-1754), в миру Иоаким Андреевич Горленко, наместник Троице-Сергиевой лавры (с 1744), епископ, в 1911 причислен к лику святых Русской Православной Церкви 10
Борзова, Татьяна Александровна (1902-1968), в замужестве Корина, жена А.Д. Корина 90

Васнецов, Аполлинарий Михайлович (1856-1933), художник 36

Васнецов, Виктор Михайлович (1844 - 1926), художник 37

Виноградов, Владимир Никитич (1882-1964), врач-терапевт 90

Владимир, архиепископ 86

Ворошилов, Климент Евремович (1881-1969), партийный и военный деятель 89

Гальперин, Марк Петрович (Самуил Исаакович, 1885-?), фотограф-художник 37

Гамалея, Николай Федорович (1859-1949), микробиолог, эпидемиолог, академик 12, 18

Гермоген, иеромонах 87

Голицына, Софья Михайловна (1903-1982), в замужестве Мейен 87

Горький, Максим (псевдоним Пешкова Алексея Максимовича, 1868-1936), писатель 5, 12, 16, 22, 23, 37, 39, 88

Громов, Михаил Михайлович (1899-1985), летчик, возглавлял экипаж беспосадочного перелета через Северный полюс в США в 1937 91

Гуттузо, Ренато (1912-1987), итальянский художник 15

Джулио, Романо (Джулио Пиппи, прозв. Романо, 1499(?)-1546), итальянский живописец и архитектор 37

Держинская, Ксения Георгиевна (1889-1951), певица, профессор Московской консерватории, солистка Большого театра 91

Донской, Дмитрий Иванович (1350-1389), великий князь Владимирский и Московский 12, 16, 24, 88, 89

Елагина, монахиня 87

Елизавета Федоровна (Феодоровна, 1864-1918), великая княгиня, основательница Марфо-Мариинской обители, в 1922 причислена к лику святых Русской Православной Церкви 10

Жуков, Георгий Константинович (1896-1974), маршал Советского Союза 8, 12, 89

Зверев, Серафим Александрович (1912-1979), художник 36, 37, 39

Иван, священник 87

Иванов, Александр Андреевич (1806-1858), художник 10, 12, 36

Иван IV Васильевич Грозный (1530-1584), русский царь (с 1547) 89

Игумнов, Константин Николаевич (1873-1948), пианист, педагог 12, 88, 92

Иорданс, Яков (1593-1678), фламандский живописец 37

Калинин, Михаил Иванович (1875-1946), государственный и партийный деятель 36

Качалов (Шверубович), Василий Иванович (1875-1948), актер Московского Художественного академического театра 12, 88, 91, 92

Коненков, Сергей Тимофеевич (1874-1971), скульптор 15, 89

Корин, Александр Дмитриевич (1895-1986), художник, брат П.Д. Корина 12, 37, 39

Корин, Дмитрий Николаевич (?-1897), иконописец, отец П.Д. Корина 10

Корина, Надежда Ивановна (?-1923), урожденная Таланова, мать П.Д. Корина 12, 90

Корина, Прасковья Тихоновна (род. в 1900), урожденная Петрова, художник-реставратор, ныне заведующая Домом-музеем П.Д. Корина, жена П.Д. Корина 12, 25, 39, 86-92

Коровин, Константин Алексеевич (1861-1939), художник 10

Кудрявцев, Евгений Васильевич (1903-1949), художник, реставратор 39

Кукрыникисы: Куприянов, Михаил Васильевич (1903-1991) 15, 90

Крылов, Порфирий Никитич (1902-1990) 15, 90

Соколов, Николай Александрович (род. в 1903), художники 15, 90

Кутузов (Голенищев-Кутузов), Михаил Илларионович (1745-1813), светлейший князь Смоленский, полководец, генерал-фельдмаршал 89

Лебедев, Алексей Васильевич (1888-1944), искусствовед 90

Леонардо да Винчи (1452-1519), итальянский художник, ученый и инженер 22

Леонидов (Вольфензон), Леонид Миронович (1873-1941), актер и режиссер Московского Художественного академического театра 12, 22, 88, 91

Лисипп (2-я пол. IV в. до н.э.), древнегреческий скульптор 36

Маленков, Георгий Максимилианович (1902-1988), государственный и партийный деятель 89

Малютин, Сергей Васильевич (1859-1937), художник 10

Мей, Лев Александрович (1822-1862), поэт, драматург 91

Мень, Александр (1935-1990), священник, философ-богослов 19

Микеланджело Буонарроти (1475-1564), итальянский скульптор, живописец 20

Минин, Козьма (Кузьма) Минич (ум. в 1616), земский староста, думный дворянин (с 1613), организатор народного ополчения во время польской интервенции начала XVII века 89

Митрофан, схимгумен 87

Молотов (Скрябин), Вячеслав Михайлович (1890-1986), государственный и партийный деятель 89

Мухина, Вера Игнатьевна (1889-1953), скульптор, педагог 36

Нестеров, Михаил Васильевич (1862-1942), художник 5, 10, 12, 16, 22, 37, 39, 88, 91

Никита, архимандрит 87

Николай (Касаткин, 1836-1912), архиепископ Японский (с 1899), митрополит 19

Ослябя, Родион (ум. после 1398), монах Троице-Сергиева монастыря, герой Куликовской битвы 24, 89

Пастернак, Леонид Осипович (1862-1945), художник 10

Пересвет, Александр (-1380), монах Троице-Сергиева монастыря, герой Куликовской битвы 24, 89

Петенкофер, Макс (1818-1901), врач-гигиенист, автор метода регенерации лака парами спирта при реставрации масляной живописи 37

Петр I Великий (Романов, Петр Алексеевич, 1672-1725), русский царь (с 1682), первый российский император (с 1721) 16

Петрова, Прасковья Тихоновна (см. Корина П.Т.) 12, 25, 39, 86-92

Пешков Максим Алексеевич (1897-1934), сын А.М. Горького 23, 37

Пешкова, Надежда Алексеевна (1901-1971), урожденная Введенская, жена М.А. Пешкова, сына А.М. Горького, брала уроки живописи у П.Д. Корина 12, 22, 37, 39, 88, 91

Пимен (1910-1990), в миру Сергей Михайлович Извеков, иеромонах (с 1922), епископ (с 1957), патриарх Московский и Всея Руси (с 1971) 18, 19, 87

Пожарский, Дмитрий Михайлович (1578-1642), князь, боярин, воевода Зарайский, соратник К. Минина и один из руководителей народного ополчения во время польской интервенции начала XVII века 89

Протасьев, Николай Васильевич (185?-1915), Олонецкий губернатор 20

Протасьева, Татьяна Николаевна (1904-1987), историк 20, 87

Разумова, Елена Павловна (1885-1971), лечащий врач М.В. Нестерова 91

Рафаэль (Рафаэлло Санти, 1483-1520), итальянский художник 36
 Римский-Корсаков, Николай Андреевич (1844-1908), композитор 91
 Рубо, Франц Александрович (1856-1928), художник-баталист 15
 Сарьян, Мартiros Сергеевич (1880-1972), художник 15, 19
 Серафима, настоятельница женского Ивановского монастыря в Москве 86
 Сергей (1867-1944), в миру Иван Николаевич Страгородский, митрополит (с 1917), патриарший заместитель (с 1925), митрополит Московский и Коломенский (с 1934), патриарший местоблюститель (с 1937), патриарх Московский и Всея Руси (с 1943) 16, 18, 19, 22, 88, 91
 Сергей преподобный, игумен Радонежский (1314-1392), основатель Троице-Сергиева монастыря, в 1448-1449 причислен к лику святых Русской Православной Церкви 88, 89
 Сидоров, Алексей Алексеевич (1891-1978), искусствовед, коллекционер 92
 Симонов, Рубен Николаевич (1899-1968), актер, режиссер 15
 Соболев, Василий Федорович, протесстерей 86
 Софокл (ок. 496-406 до н.э.), древнегреческий поэт-драматург 39
 Сталин (Джугашвили), Иосиф Виссарионович (1879-1953) 89
 Стягов, Евгений Ипполитович, художник, преподавал в иконописной школе в Палехе 10
 Суворов, Александр Васильевич (1730-1800), граф Рымникский, князь Италийский, полководец, генералиссимус 89
 Толстой, Алексей Николаевич (1883-1945), писатель 12, 39, 91
 Тихон (1865-1925), в миру Василий Иванович Белавин, епископ (с 1897), патриарх Московский и Всея Руси (с 1917) 5, 12, 16, 18
 Трифон, в миру Туркестанов, митрополит 18, 20, 40, 86
 Уранова, Софья Сергеевна (1910-1988), реставратор 36, 37, 39
 Успенский-младший, Сергей священник 86
 Успенский-старший, Сергей Михайлович (1878-1937), священник 86
 Фамарь (?-1936), в миру Тамара Александровна Марджанова, игуменья Бодбийского монастыря в Грузии (до 1905), затем - Покровской общины в Москве, основательница Серафимо-Знаменского скита под Москвой, схиигуменья 87
 Федор, священнослужитель 87
 Федоров, Алексей Алексеевич (1904-1984), реставратор 37
 Федоров, Алексей Куприянович (1875-1937), реставратор 37
 Федоров, Вячеслав Алексеевич (1909-1942), реставратор 37
 Федоров, Константин Алексеевич (1907-1964), реставратор 37, 39
 Хаммер, Арманд (1898-1991), промышленник, коллекционер 15, 25
 Хаммер, Виктор (?-1985), промышленник, директор Галереи Хаммер в Нью-Йорк 25
 Холмогоров, Михаил Кузьмич (1870-1951), протодиакоп 40, 86, 87
 Чураков, Сергей Михайлович (1885-1949), скульптор 19, 40, 86
 Чураков, Сергей Сергеевич (1908-1964), художник, реставратор 36, 40
 Чураков, Степан Сергеевич (1909-1985), художник, реставратор 19, 36-40, 86, 89, 90
 Шаляпин, Федор Иванович (1873-1938), певец 12
 Щербатов, Александр Сергеевич (1901-1945), партийный деятель, с 1942 начальник Главного политуправления Советской Армии 89
 Щусев, Алексей Викторович (1873-1949), архитектор 8
 Юмашев, Андрей Борисович (1902-1988), летчик-испытатель, участник беспосадочного перелета через Северный полюс в США в 1937 91
 Юхневич, Марк Карлович (1865-1929), реставратор 36
 Яковлев, Василий Николаевич (1894-1953), художник, реставратор 36

СОДЕРЖАНИЕ

5	<i>Н.Н. Банковский</i>
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ ПАВЛА КОРИНА	
10	
ДАТЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА П.Д.КОРИНА	
16	<i>В.В.Нарциссов</i>
ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ	
36	<i>Ст.С.Чураков</i>
ВОСПОМИНАНИЯ ОБ УЧИТЕЛЕ	
41	
КАТАЛОГ	
86	
ЖИВОПИСЬ	
90	
ГРАФИКА	
93	
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН, УПОМИНАЕМЫХ В ТЕКСТЕ	

1856

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ТРЕТЬЯКОВСКАЯ
ГАЛЕРЕЯ

